

ТУЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15-го Ноября

№ 22.

1880 года.

I. РАСПОРЯЖЕНІЯ НАЧАЛЬСТВА.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВ. СИНОДА.

Отъ 8 — 19 октября. — О разрѣшеніи амфипольскому епископу Іакову производить въ Россіи сборъ пожертвованій на содержаніе открытой константинопольскимъ патріархомъ на островѣ Халки центральной семинаріи.

Св. Синодъ слушали: докладъ синодальной канцеляріи слѣдующаго содержанія: Высочайше утвержденнымъ въ 10-й день мая сего года опредѣленіемъ Св. Синода, согласно ходатайству константинопольскаго вселенскаго патріарха, разрѣшено епископу амфипольскому Іакову прибыть въ Россію для сбора, въ теченіи одного года, пожертвованій на содержаніе открытой патріархомъ на островѣ Халки центральной семинаріи въ видахъ поднятія и распространенія духовно-нравственнаго образованія въ средѣ благаго духовенства на востокѣ. На основаніи сего разрѣшенія епископъ Іаковъ, прибывъ нынѣ въ С.-Петербургъ, представилъ выданную ему отъ константинопольской вселенской патріархіи книгу, для записи имѣющихъ поступить пожертвованій. Приказали: 1) прибывшему нынѣ отъ константинопольскаго вселенскаго патріарха изъ Турціи въ Россію епископу амфипольскому Іакову для сбора съ Высочайшаго соизволенія въ предѣлахъ Имперіи пожертвованій на содержаніе открытой патріархомъ

на островъ Халки семинаріи, выдать для свободнаго проживанія въ Россіи въ теченіе годичнаго срока надлежащій видъ, а въ представленной имъ книгѣ сдѣлать установленную для сборныхъ книгъ надпись и 2) во вниманіе къ важному значенію открытой константинопольскимъ вселенскимъ патріархомъ на островъ Халки центральной семинаріи, для которой, согласно ходатайству патріарха и опредѣленію Св. Синода, Высочайшею Его Императорскаго Величества волею разрѣшенъ сборъ пожертвованій въ Россіи, предписать циркулярными указами чрезъ «Церковный Вѣстникъ» московской синодальной канторѣ, епархіальнымъ преосвященнымъ и главнымъ священникамъ гвардіи и гренадеръ и арміи и флотовъ пригласить къ пожертвованіямъ на указанное духовно-образовательное учрежденіе какъ церкви, духовенство и прихожанъ, такъ въ особенности ставропигіальные и прочіе монастыри. Таковыя пожертвованія, по мѣрѣ поступленія оныхъ, подлежащія духовныя начальства обязываются высылать въ хозяйственное при Св. Синодѣ управленіе для передачи этихъ пожертвованій по принадлежности.

По поводу представленія одного изъ преосвященныхъ о неудобствахъ избранія членовъ консисторіи въ члены отъ духовенства въ семинарскія правленія.

Св. Синодъ слушали журналъ учеб. комитета, по поводу представленія одного изъ епархіальныхъ преосвященныхъ о неудобствахъ избранія членовъ консисторіи въ члены отъ духовенства въ семинарскія правленія. Приказали: Принимая во вниманіе значительныя занятія членовъ консисторіи по епархіальному управленію, возможность съ ихъ стороны стѣснять во мнѣніяхъ другихъ членовъ семинарскаго правленія отъ духовенства и въ виду устраненія консисторій отъ участія вообще въ дѣлахъ духовно-

учебныхъ заведеній, а равно и примѣнительно къ указу Св. Синода, отъ 23 сентября 1875 г., о не-избраніи членовъ консисторіи въ депутаты епархіальныхъ и окружныхъ училищныхъ съѣздовъ духовенства, Св. Синодъ, согласно заключенію учебнаго комитета, находитъ неудобнымъ избраніе членовъ консисторіи въ члены отъ духовенства въ семинарскія и училищныя правленія, о чемъ и опредѣляетъ: для руководства на будущее время дать знать епархіальнымъ преосвященнымъ, установленнымъ порядкомъ, чрезъ «Церковный Вѣстникъ».

О книгѣ Ю. Симашко «Янъ Амосъ Коменскій. Великая дидактика».

Св. Синодъ слушали: предложенный г. синодал. оберъ-прокуроромъ журналъ учебнаго комитета, коимъ признается возможнымъ одобрить изданную редакторомъ журнала: «Семья и Школа» дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Ю. Симашко книгу, подъ названіемъ: «Янъ Амосъ Коменскій. Великая дидактика» (С.-Петербургъ. 1875—1877 гг.), для приобрѣтенія въ фундаментальныя бібліотеки духовныхъ семинарій и училищъ и вмѣстѣ рекомендовать какъ учебное пособіе для преподавателей педагогики и дидактики въ духовныхъ семинаріяхъ. Приказали: Заключение учеб. комитета утвердить и для объявленія о семъ правленіямъ духовныхъ семинарій и училищъ сообщить циркулярно чрезъ „Церковный Вѣстникъ“ съ приложеніемъ копіи съ журнала комитета.

Журналъ учеб. комитета при Св. Синодѣ, о вышеозначенномъ сочиненіи.

Великая дидактика Коменскаго пользуется европейскою извѣстностію какъ произведеніе классическое и нельзя не привѣтствовать переводъ ея на русскій языкъ. На нѣмецкомъ языкѣ существуетъ даже нѣсколько ея переводовъ

(лучшимъ считается переводъ Бэгера, помѣщенный въ «Педагогической бібліотекѣ» Рихтера, т. III); у насъ же доселѣ появлялись только отрывки и извлеченія изъ нея въ педагогическихъ журналахъ. Между тѣмъ по глубинѣ и широтѣ взглядовъ на воспитаніе, а также по практичности выводовъ и указаній едва ли какой изъ современныхъ опытовъ дидактики можетъ сравниться съ трудомъ Коменскаго. Коменскій для современниковъ служилъ предметомъ удивленія, его изслѣдованія переводились на всѣ европейскіе языки, а *Orbis pictus* даже на восточные. Но 200 лѣтъ, протекушія со времени появленія его дидактики, не умалили ея значенія. Конечно, наука и жизнь сдѣлали многія пріобрѣтенія, и тамъ, гдѣ взгляды Коменскаго касаются естествознанія вообще, или фізіологіи въ частности, они являются отсталыми; но его основныя принципы, его взгляды на высшія задачи человѣка и его призваніе, на цѣли и средства воспитанія, на организацію обученія доселѣ являются неоспоримыми и цитируются у лучшихъ представителей педагогической науки, каковы Шмидтъ, Раумеръ, Диттесъ и др. Трудъ Коменскаго, проникнутый глубокою и искреннею религіозностію, которая вѣетъ на каждой страницѣ, представляетъ классическій опытъ христіанской педагогики и въ этомъ отношеніи она навсегда сохранитъ свое значеніе.

Слѣдуетъ замѣтить, что у Коменскаго дидактика понимается иначе, чѣмъ въ современномъ употребленіи этого слова. Обыкновенно подъ именемъ дидактики разумѣютъ изложенія организаціи учебнаго дѣла, методовъ и пріемовъ обученія; Коменскій же вноситъ въ содержаніе своей великой дидактики ученіе о человѣкѣ, о послѣдней его цѣли здѣсь и за гробомъ, о ступеняхъ приготовленія къ вѣчности, о врожденности человѣку сѣмянъ знанія, добродѣтели и религіи, о необходимости для человѣка образованія, о школьномъ обученіи и его организаціи, объ основныхъ правилахъ дидактики, о методахъ, о нравственномъ образованіи, о дисциплинѣ, наконецъ даетъ планъ училищевѣденія и указываетъ тѣ практическія условія, которыя существенно необходимы для успѣха школъ и обученія. Такимъ образомъ, въ великой дидактикѣ авторъ соединилъ изложеніе обученія съ началами воспитанія и

опредѣленіемъ высшихъ задачъ послѣдняго. Вся дидактика заключаетъ въ себѣ 33 главы и кромѣ того, по старинному обычаю, „привѣтъ читателю“ и „послѣсловіе“. Въ распредѣленіи главъ нѣтъ особеннаго и строго-логическаго плана; но авторъ слѣдовалъ естественному порядку своихъ размышленій о предметахъ воспитанія и обученія. Отсюда мѣстами встрѣчаются повторенія (особенно въ главахъ о началахъ обученія, гл. XVI—XIX). Изложеніе у Коменскаго отличается ясностію и образностію; рѣчь у него цвѣтиста и обильна многими сравненіями, преимущественно изъ области природы и искусствъ; въ текстѣ встрѣчается много ссылокъ на св. писаніе и классическихъ писателей. Слѣдуетъ замѣтить впрочемъ, что къ послѣднимъ Коменскій относится въ духъ піэтистическаго риторизма, недоброжелательно. Онъ посвящаетъ даже цѣлую главу (XXV) изложенію и доказательствамъ той мысли, что „для полнаго преобразованія школъ на истинныхъ началахъ христіанства необходимо или совсѣмъ удалить изъ нихъ произведенія языческой литературы, или обращаться съ ними гораздо осторожнѣе, чѣмъ до сихъ поръ“. Не смотря на односторонность взгляда и преувеличенія, страницы эти запечатлѣны глубокою силою внутренняго убѣжденія и изложены съ блестящимъ краснорѣчіемъ. Вообще тамъ, гдѣ дѣло идетъ о защитѣ своихъ убѣжденій, Коменскій возвышается до поэзіи и говоритъ съ неотразимою силою; его обличенія суровы и мѣткі, но растворены сердечною любовью къ добру. Читая Коменскаго, мы видимъ, что онъ писалъ увлекаемый глубокою внутреннею потребностію высказаться о предметахъ первостепенной важности, въ коихъ онъ видѣлъ залогъ свѣтлой будущности народовъ. Его воззрѣнія на народную школу, на образованіе и теперь заслуживаютъ изученія. Основное воззрѣніе Коменскаго въ дѣлѣ воспитанія состоитъ въ требованіи — воспитывать человѣка сообразно природѣ, у нея брать указанія и искать руководства въ этомъ дѣлѣ. Но такъ какъ понятія о природѣ и о человѣкѣ различны, то онъ и положилъ во главу угла своего зданія раскрытіе истиннаго взгляда на человѣка, его природу и цѣли. *Гноѡσι σε αὐτόν* — вотъ съ чего начинается великій учитель свою дидактику; но это самопознаніе опредѣляется имъ при свѣтѣ откоро-

венія и приводитъ его къ религiи. Затѣмъ онъ раскры-
ваетъ сѣмена мудрости, доброты и религiи, положенныя
въ природу человѣка. Было бы слишкомъ продолжительно
излагать послѣдовательно развитіе воспитательнаго идеала
Коменскаго, замѣтимъ только, что это чистый и высокій
неумирающій христiанскій идеалъ, вдохновляющій силою
котораго жилъ самъ Коменскій и которому онъ посвя-
тилъ всю свою жизнь. Въ специальныхъ главахъ относи-
тельно организациі учебнаго дѣла, методовъ и приѣмовъ
обученія читатель встрѣчаетъ множество оригинальных
идей и чрезвычайно практическій взглядъ на дѣло. Мож-
но было бы отмѣтить нѣкоторыя мысли парадоксальныя
и приѣмы, которыхъ не раздѣляетъ современная педаго-
гика, но тѣ и другіе, равно какъ и погрѣшности въ от-
ношеніи естествознанія, оговорены редакціей въ примѣ-
чаніяхъ. Но эти частности не умаляютъ достоинствъ дѣ-
лаго и великая дидактика для всякаго наставника, пред-
ставить массу глубокихъ и оригинальныхъ истинъ. Осо-
бенно хороши главы о нравственномъ воспитаніи, о дис-
циплинѣ. Редакція настоящаго изданія совершенно спра-
ведливо говоритъ, что Коменскій, «какъ оригинальный и
глубокій мыслитель, навсегда останется въ педагогикѣ пу-
теводною звѣздой, указывающею другимъ труженникамъ
науки истинный путь. Читая и перечитывая педагогиче-
скіе труды Коменскаго, невольно проникаешься къ нему
глубокимъ уваженіемъ и испытываешь на себѣ обаятель-
ное вліяніе великаго ума». Изученіе трудовъ Коменскаго
можетъ сообщить изучающимъ ихъ здравый, критическій
взглядъ на дѣло, основательность, самостоятельность и глу-
бину въ пониманіи основъ педагогической науки. Изуче-
ніе его, кромѣ того, можетъ всякому доставить минуты
высокаго, чистаго наслажденія. Какая простота мысли и
ясность выраженій, какая теплая и задушевная сердечность,
любовь и преданность дѣлу, какая высокая гуманность
проникаютъ всѣ его труды. То обстоятельство, что два
человѣка раздѣляютъ насъ съ Коменскимъ, служить не во
вредъ, а въ пользу. Онъ является для насъ вполне че-
ловѣкомъ науки, чуждымъ тенденціозности, увлеченій дня
и духа партій, раздѣляющихъ и тревожно волнующихъ со-
временный намъ педагогическій міръ. Онъ шелъ прямо

къ цѣли и видѣлъ передъ собою только истинное благо человека.

Настоящій переводъ великой дидактики представляетъ довольно вѣрную передачу подлиннаго текста. Къ переводу присоединена статья „отъ редакціи“, съ краткимъ очеркомъ жизни Коменскаго и характеристикой его педагогическихъ трудовъ; тексту по мѣстамъ даны примѣчанія, съ изъясненіями и библиографическими указаніями. При изданіи перевода редакція пользовалась амстердамскимъ изданіемъ соч. Коменскаго 1657 г.

На основаніи вышеизложеннаго, учебный комитетъ предлагалъ бы изданную редакторомъ журнала «Семья и Школа» дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Ю. Симашко книгу, подъ названіемъ: «Янъ Амосъ Коменскій. Великая дидактика (С.-Петербургъ 1875—1877 гг.)», одобрить для пріобрѣтенія въ фундаментальныя библіотеки духовныхъ семинарій и училищъ и вмѣстѣ рекомендовать, какъ учебное пособіе, для преподавателей педагогики и дидактики въ духовныхъ семинаріяхъ.

О книгѣ Радонежскаго: „Солнышко. Книга для чтенія въ народныхъ училищахъ“ съ журналомъ учеб. комитета.

Св. Синодъ слушали: предложеніе г. синодальн. оберъ-прокурора, отъ 29 августа 1880 г., съ журналомъ учеб. комитета, коимъ составленная статскимъ совѣтникомъ Александромъ Радонежскимъ книга, подъ названіемъ: «Солнышко. Книга для чтенія въ народныхъ училищахъ» (С.-Петербургъ. 1880 г.), одобряется для вѣкласснаго чтенія учащихся въ духовныхъ училищахъ, церковно-приходскихъ и воскресныхъ школахъ, съ тѣмъ, чтобы авторомъ, при слѣдующемъ изданіи сей книги, были приняты во вниманіе сдѣланныя учеб. комитетомъ замѣчанія. Приказали: Заключение учебнаго комитета утвердить и для объявленія о семъ какъ правленіямъ духов. училищъ, такъ церковно-приходскимъ и воскреснымъ школамъ сообщить циркулярно чрезъ „Церковный Вѣстникъ“, съ приложеніемъ копіи съ журнала комитета.

Журналъ учеб. комитета при Св. Синодѣ о вышеозначенномъ сочиненіи.

Г. Радонежскій — опытный составитель книгъ для чтенія. Его книга «Родина» въ короткій срокъ разошлась въ нѣсколькихъ изданіяхъ; настоящій трудъ также рассчитанъ на широкое распространеніе, ибо „Солнышко“ назначено служить не только книгой для класснаго, но и для внѣкласснаго чтенія учащихся въ народныхъ школахъ. Соединеніе впрочемъ этихъ двухъ цѣлей въ одномъ изданіи едва ли удобно, такъ какъ кромѣ того, что оно не выгодно для школы, ибо увеличиваетъ стоимость книги (75 к.), задачи классной книжки и книги для внѣкласснаго чтенія вовсе неодинаковы. Классная работа требуетъ избраннаго матеріала, приспособленнаго къ потребностямъ школьнаго обученія, расположеннаго въ извѣстной системѣ и послѣдовательности; внѣклассное же чтеніе имѣетъ цѣлю самообразование, а потому и рамки его шире и группировка матеріала свободнѣе.

«Солнышко» начинается «предисловіемъ», въ которомъ авторъ высказываетъ свой взглядъ на задачу и составъ книги для чтенія. Составитель стоитъ на точкѣ религіозно-правственныхъ воззрѣній и это составляетъ его заслугу; но онъ совершенно напрасно вноситъ въ предисловіе элементъ полемическій, не мѣсто ему въ книгѣ для чтенія; было бы гораздо цѣлесообразнѣе ограничиться раскрытіемъ положительнаго взгляда на дѣло, не вступая въ полемику. Въ частностяхъ составитель преувеличиваетъ недостатки нашихъ книгъ для чтенія, между которыми есть весьма достойныя, и высказываетъ нѣкоторыя мысли, съ которыми трудно согласиться. Напримѣръ авторъ говоритъ, что статьи изъ деревенскаго быта помѣщаются будто бы только «ради наглядности». Это не совсѣмъ вѣрно. Деревенскій бытъ заключаетъ въ себѣ много интереснаго и поучительнаго; въ хорошей обработкѣ онъ составляетъ самый благодарный матеріалъ для начальнаго чтенія. Здѣсь можно найти и примѣры скромной доблести, и живые образцы исполненія долга, и трудовую жизнь и довольство своимъ состояніемъ. Самая природа, если смотрѣть на нее серьезно и разумно, обильна поученіемъ. А что говорить

составитель, будто учащійся по нашимъ книжкамъ для чтенія «послѣ 3—5 лѣтъ» ученія любитъ все тою же деревню, которая «торчитъ, какъ бѣльмо на глазу, въ продолженіи *всего* учебнаго курса», то это явное преувеличеніе. Напримѣръ у Водовозова есть и деревня, но есть и статьи историческія, географическія, моральнаго характера и т. д. Далѣе составитель наравнѣ съ сказками ставить пословицы и совсѣмъ изгоняетъ ихъ изъ начальной книги для чтенія въ народной школѣ на томъ основаніи, что «пословицы ходячая монета между крестьянами—и потому ее (?) деревенскія дѣти рано узнаютъ опять таки изъ первыхъ рукъ, на самомъ базарѣ такъ сказать житейской суеты». Взглядъ невѣрный. Пословицы—дорогое достояніе народной жизни, выраженіе жизненнаго опыта, ума народнаго и выполнѣ заслуживаютъ изученія. Не говоря уже о чрезвычайной ихъ мѣткости, объ изяществѣ, сжатости выраженія, онѣ не рѣдко заключаютъ въ себѣ глубокія нравственныя истины, въ смыслъ которыхъ полезно вдумываться почаще. На «базарѣ житейской суеты» многое слышится, и брань, и грубая острота, и ругательство и пословица неприглядная (напримѣръ «стыдъ не дымъ, глазъ не вѣсть», или «не надуть, не продать» и т. п.); но въ книгѣ для чтенія мѣсто только избраннымъ пословицамъ, которыя иногда дѣтямъ, да и взрослымъ могутъ быть и неизвѣстны, ибо въ каждой мѣстности пословицы свои. А что многія пословицы далеко не такъ легки для пониманія, чтобы ихъ оставить безъ объясненія, объ этомъ говорить то обстоятельство, что изъясненіями ихъ занималась и наша академія наукъ, и многіе ученые. Вообще при хорошемъ выборѣ пословицами пренебрегать не слѣдуетъ составителямъ книгъ и для народной школы. Далѣе г. Радонежскій себѣ противорѣчитъ: нападая въ предисловіи на помѣщеніе въ книгѣ для чтенія статей о насѣкомыхъ, въ собственной книгѣ онъ допускаетъ рѣчь и о насѣкомыхъ (стр. 68 и друг.). «Собаки, муравьи, тараканы, даже коровы—недостойны изученія», по его мнѣнію. Это не совсѣмъ вѣрно. Все дѣло зависитъ отъ того, какъ и съ какой стороны взяться за дѣло. Если отбросить скрупулезно мелочныя приемы пустаго многорѣчія (чѣмъ страдаютъ наши педагоги) объ этихъ предметахъ, то можно

много поучительнаго и интереснаго извлечь изъ нихъ. Солнце отражается и въ морѣ, и въ лужѣ. Въ маленькомъ, скромномъ цвѣткѣ также можно видѣть творческую премудрость Создателя, какъ и въ великолѣпной пальмѣ и въ могучемъ кедрѣ; можно конечно ходить около и вокругъ и ничего дѣльнаго не увидѣть, ничему хорошему не научиться. Такъ и поступаютъ тѣ, кои говорятъ о предметахъ и явленіяхъ природы, минуя ихъ высшую цѣль; но въ этомъ природа не виновата. И муравей, и пчела могутъ послужить не для одного празднаго многорѣчія, но и для поученія. Нужно только умѣючи, толково взяться за дѣло и тогда найдется свое мѣсто и явленіямъ природы въ книгѣ для чтенія, и окружающая насъ жизнь природы можетъ дать благодарный матеріалъ для поучительнаго чтенія. Впрочемъ г. Радонежскій не остался послѣдовательнымъ своему взгляду, ибо и у него есть кое что изъ этой области. Вся книга его распадается на три отдѣла: I—изъ жизни и природы, II—стѣблъ религіозно-нравственный и III—изъ русской исторіи и географіи. Такимъ образомъ, хотя авторъ и нападаетъ на наши книги для чтенія, но въ сущности въ его изданіи находится тоже вообще, что напримѣръ и въ книгѣ Водовозова. Въ виду важности назначенія книжки для дѣтскаго чтенія, комитетъ считаетъ полезнымъ сдѣлать болѣе или менѣе подробный обзоръ всѣхъ статей ея по порядку.

Эпиграфомъ къ «Солнышку» составитель избралъ извѣстные застольные стихи Пушкина: «Что смолкнулъ веселія гласъ»; но въ книгѣ для чтенія, взятые въ отрывкѣ, стихи эти являются не на мѣстѣ и для дѣтскаго разумѣнія они мало доступны. Лучше было бы ограничиться однимъ послѣднимъ стихомъ: «Да здравствуетъ солнце, да скроется тьма». Теперь же на первой страницѣ придется изъяснять, что такое «эта (?) лампада», какъ «ложная мудрость мерцаетъ и тлѣетъ» и т. д. Книжка начинается стихами «Солнышко», которые не принадлежать къ удачнымъ въ художественномъ отношеніи. Второе стихотвореніе г. Яхонтова немного лучше перваго, но также не художественно; а напримѣръ стихи: «книжки даютъ (въ школѣ), чтобъ свѣтлѣй и шире было *понятіе* (?) ихъ» (дѣтей), туманны. 3-я стран.: «Училище ночью» представ-

ляетъ какую-то фантастическую картину: «крылатые мальчишки съ сумками(?) за плечами» слетаются ночью въ школу; за ними «послѣдовалъ Спаситель» и раздалось «пѣніе молитвы предъ ученіемъ...» (точки въ текстѣ). Въ это же самое время надъ кабакомъ кружились чудища и слышались «визгъ, пискъ, сквернословіе, ругательства, срамныя пѣсни». Вотъ и все. Мысль автора видна—противопоставить школу и кабакъ; но онъ съ нею не совладѣлъ и вышло что-то странное, незаконченное и отчасти грубое. Можно было бы такую статью безъ ущерба для книги выпустить. № 8 „Сердце матери“ хорошо по мысли, но написано растянуто, многословно и представляетъ сухое поученіе. Ст. „Разоренное гнѣздышко“ направлено противъ жестокости; но наказаніе дѣтей за разореніе гнѣзда ласточки слишкомъ велико: черезъ много лѣтъ у нихъ погорѣли дома и даже сгорѣлъ ребенокъ, ничѣмъ не повинный. Такое наказаніе тѣмъ болѣе чрезмѣрно, что виновники рассказали сейчасъ же послѣ совершенія проступка, произведеннаго притомъ не по злобѣ, а по легкомыслію и шаловливости. Между прочимъ авторъ пишетъ, что ласточки «плакали»; какъ онъ подмѣтилъ птичій плачъ, невѣдомо. Здѣсь же встрѣчается такая фраза: «безумія минута—расскаивья на цѣлый вѣкъ»; но изъ статьи выходитъ, что и расскаивье не помогаетъ. Ст. «Аспидная доска» составлена неумѣло. Авторъ, давъ описаніе доски, между прочимъ дѣлаетъ такое заключеніе: «не будь аспидной доски—міръ не увидѣлъ бы, можетъ быть, самыхъ геніальныхъ произведеній человѣческаго ума». Сказано слишкомъ много. Ст. «Дѣдушка Крыловъ» многословна, но малосодержательна и мало приспособлена къ дѣтскому чтенію. Между прочимъ, сказавъ, что на памятникѣ Крыловъ изображенъ «съ душой на челѣ», авторъ задается такимъ празднымъ вопросомъ: «хотѣлось бы знать, какую это (?) онъ обдумываетъ басню»? Далѣе идетъ рѣчь объ изображеніяхъ на памятникѣ, не только о тѣхъ, какія видимы на картинкѣ, но и тѣхъ, какихъ нѣтъ на ней, въ отрывочныхъ фразахъ и только въ концѣ статьи даются нѣкоторыя свѣдѣнія о Крыловѣ. Но выборъ басенъ (№№ 18—25) хорошъ. «Скромный соловей» недурной рассказъ, но ст. «Благодарность соловья», хорошая по мысли, плохо

написана. По статьѣ выходить такъ, что хотя противъ обвиненнаго въ преступленіи были всѣ улики, но судьи оправдали его потому только, что соловей, когда-то выпущенный обвиняемымъ на свободу, прилетѣлъ и сладостно запѣлъ. Такъ судебныя дѣла не рѣшаются, да и прилетѣть соловья въ городъ невѣроятнѣе. Можно бы придумать что нибудь правдоподобнѣе. Въ заключеніе авторъ заставляетъ даже соловья «разсыпаться оглушительной дробью», «то была пѣснь благодарности», замѣчаетъ авторъ. Прочитавъ такую вещь, всякій скажетъ, что это нарочно выдуманно. Статья о Пушкинѣ высокопарна, многословна и малосодержательна. Вообще у составителя многословіе—общій недостатокъ, большинство статей пересыпаны восклицаніями, общими фразами, сторонними разсужденіями; но черта эта особенно выдается въ жизнеописаніяхъ. Ст. «Деревенская бѣда» не закончена и оставляетъ впечатлѣніе странное. Въ деревнѣ пожаръ, который быстро охватываетъ все село. «Изъ церкви вынесли иконы и хоругви. Священникъ въ ризахъ, съ крестомъ въ рукѣ, сталъ близъ церкви впереди иконъ, лицомъ къ цѣлому ряду пылающихъ избъ. Начался молебенъ. Пожаръ все пуще пламенѣетъ и зловѣщимъ блескомъ отражается на стѣнахъ бѣлой церкви, висящихъ колоколахъ, ризахъ иконъ, облаченіи священника, уныло смотрящаго на огненную картину...» Этими точками заканчивается статья. Невольно хочется спросить, что же, все выгорѣло или пожаръ прекратился. Священникъ смотритъ *уныло*, значитъ безнадежно, или онъ предвидитъ пагубный конецъ? Картина получила бы совсѣмъ иной видъ, если бы вмѣсто унынія на лицахъ молящихся видны были горячая мольба, вѣра и несокрушимое упованіе на помощь Божию. Тогда не было бы неестественнымъ заключить статью инымъ образомъ, не точками, а силою молитвы: «порывистый вѣтеръ нагналъ тучи и проливной дождь остановилъ пожаръ. Молитва вѣры была услышана». Но теперь читатель видитъ уныніе священника, бездѣйствіе толпы и недоумѣваетъ о концѣ пожара, оставаясь подъ тяжелымъ впечатлѣніемъ безнадежности.

Естественно-историческія статьи не удалась автору. Въ статьѣ «Китъ» онъ между прочимъ говоритъ, что китъ

«не совѣсть рыба», правильнѣе называть его «звѣрь — рыбой». Плавательныя перья замѣняютъ будто бы киту «руки»; гарпуны называются «железными сваями и т. д. Въ ст. «Пальма» прославляется это растеніе нѣсколько преувеличенно. Такъ авторъ говоритъ, что она «занимаетъ первое мѣсто между растеніями, какъ левъ между животными». Затѣмъ, обращаясь къ читателямъ, авторъ спрашиваетъ: «Вѣроятно, вы, дѣти, слышали о кокосовомъ мѣлѣ, маслѣ, пальмовыхъ свѣчахъ» и пр.; но деревенскія дѣти вѣроятнѣе всего объ этомъ не слышали. Вообще подобныя обращенія къ читателямъ неумѣстны; лучше бы прямо говорить, что готовится изъ извѣстнаго растенія. «Изъ крѣпкихъ волоконъ», говоритъ авторъ, «въ которыхъ закутанъ орѣхъ, *вяжутъ* веревки, морскіе канаты, обувь...»; *вяжутъ обувь* — такъ не говорятъ. Въ ст. «Ель» авторъ откуда то добылъ преданіе, что «Ной зналъ о свойствахъ еловой смолы...» Ст. «Цвѣта» представляетъ многословную, безсодержательную проповѣдь. Въмѣсто эпитафиа авторъ поставилъ текстъ св. писанія, но исказилъ его, часть выпустилъ и напечаталъ половину по славянски, половину по русски. Такъ съ текстами обращаться не дозволено вообще, а въ книгѣ для чтенія особенно.

Въ заключеніе обзора I отдѣла «Солнышка» слѣдуетъ сказать, что матеріалъ въ немъ расположенъ безъ всякаго порядка и отыскать какую вибудь общую руководящую нить въ размѣщеніи статей положительно нѣтъ возможности. Почему напримѣръ рядомъ стоятъ статьи «Послѣдній день Помпей», «Слонъ», «Обезьяна», «Китъ» и т. д., рѣшить трудно. Эта смѣсь матеріала составляетъ общій недостатокъ нашихъ книгъ для чтенія и г. Радонежскій не освободился отъ него.

Второй отдѣлъ книги посвященъ статьямъ религіозно-нравственнаго содержанія и составленъ лучше перваго, но не безъ недостатковъ. И здѣсь въ статьяхъ встрѣчается многословіе и безсодержательность, сентиментальная водянистость, общія фразы, а иногда обмолвки и погрѣшности. На стр. 84 авторъ говоритъ, что ангель-хранитель «навѣваетъ сладкія грезы», выраженіе неумѣстное, не соответствующее важности предмета. Мы молимся: «миренъ сонъ и безмятеженъ даруй ми», къ чему же тутъ грезы, хотя бы и сладкія. Статья „Смерть скупаго“ неудобна для хри-

стоматин. Вотъ, весь этотъ небольшой рассказъ: „Жиль-быль скупой скрага старикъ; имѣлъ (онъ) двухъ сыновей и множество денегъ; послышалъ смерть, заперся въ избѣ и, сѣвъ на сундукъ, началъ *млатать* золотыя деньги и *псть* ассигнаціи и такъ покончилъ свою жизнь. Пришли сыновья, положили мертваго подъ св. иконы и позвали дьячка читать псалтирь. Вдругъ, въ самую полночь, является, въ образѣ челоуѣка, нечистый, поднялъ мертваго старика на плечи и сказалъ: „держи, дьячекъ, полу“. И началъ трусить старика: „деньги твои, а мѣшокъ мой“. Понесъ его и невидимъ сталъ“. Грубый реализмъ этой статьи едва ли соответствуетъ достоинству и цѣли книги для чтенія. Ст. „Христа ради“ неудобна для дѣтской книги, хотя мысль ея хороша. Въ этой статьѣ „Христось общаеъ бѣдѣлкамъ оставить золотую гору“, но Іоаннъ „не посоветовалъ Христу оставлять такое наслѣдство“ нищимъ. Выходить, что ученикъ поправилъ промахъ Учителя, въ примѣненіи къ Спасителю это неудобно. Притомъ же самъ І. Христось такъ училъ о богатствѣ, что и не могъ общать кому либо золотыя горы.

III отдѣлъ книги историческій и географическій. Порядокъ въ распредѣленіи матеріала и здѣсь нѣтъ, географическихъ статей мало, преобладаютъ историческія, но составлены онѣ вообще слабовато, съ неизбѣжнымъ многословіемъ и фразистою вычурностію, но нѣкоторыя недурны. Промаховъ и здѣсь довольно. На страницѣ 123: „дѣтинецъ“ говоритъ о „дѣтствѣ Руси“, сближеніе неудачное. Статья „Москва“ — письмо гимназиста — дѣйстви-тельно представляетъ по стилю и обработкѣ дѣтское описаніе, ученическое и не совсѣмъ удачное упражненіе. Языкъ статьи неровень, не выработанъ. Между прочимъ здѣсь Кремль называется „божницей“, кивотомъ дома — чертога, т. е. Россіи; а говоря о „затѣйливомъ“ храмѣ Василія Блаженнаго, авторъ совершенно напрасно вставилъ преданіе и о томъ, будто строителю сего храма царь выкололъ глаза, чтобы нигдѣ не былъ построенъ другой такой храмъ. Что въ этомъ преданіи авторъ находитъ поучительнаго, неизвѣстно. Очерки и картины изъ послѣдней войны вообще интересны, но и тутъ составитель допустилъ промахи. Ст. „Братская помощь“ заканчивается

панегирикомъ русскому народу, написаннымъ фразисто, многословно и совершенно безсодержательнымъ; въ концѣ панегирика приведены стихи изъ неизданной въ печати послѣдней части поэмы Некрасова „Кому хорошо жить на Руси“, причемъ нѣкоторые стихи искажены. Ст. „Часовой на Шипѣ“ тенденціозно. Тема эта послужила для извѣстныхъ картинъ художника Верещагина и въ свое время вызвала многія порицанія. Содержаніе статьи немногосложно. Забытый и словно предоставленный страшной судьбѣ часовой замерзаетъ отъ стужи. Смерть эта тѣмъ страшнѣе, что наступаетъ постепенно. Сперва замечаетъ солдата по грудь, потомъ съ головой, остался одинъ кусокъ сѣрой шинели наружи. Ни помощи, ни поддержки, ни смѣны, умираетъ солдатъ среди полного одиночества и только мятель гудитъ и словно плачетъ надъ свѣжей могилой. Такія картины и впечатлѣнія тяжелыя и безотрадныя лучше бы не помѣщать въ книжкѣ для дѣтскаго чтенія. Такимъ же тяжелымъ чувствомъ безнадёжности проникнуто и стихотвореніе „Въ ожиданіи изъ похода“ Бобылева. Въ селѣ, подъ зимнюю вьюгу, мать укачиваетъ малютку и утѣшаетъ пѣсней объ отцѣ, который пошелъ на войну „въ землю цевѣрную“. Слышно, наши побѣдили; отецъ вернется и пойдетъ славная, веселая жизнь по прежнему. Мать засыпаетъ, тихо и темно въ избѣ, по стонетъ пѣснь безжалостной мятели:

„Усни ребенокъ—сирота!

Усни, о мать!... уже лишёнъ муки

Для васъ *готовы впереди:*

Кормилецъ спитъ, крестомъ раскинувъ руки,

Со вражьей пулею въ груди“!

На этомъ обрывается стихотвореніе. Горе, страданія, муки, голодъ, сиротство и полная безнадёжность впереди, и ни помощи, ни привѣта, ни сочувствія сиротамъ. Чувство томительное тѣмъ болѣе, что отецъ падаетъ героемъ, оставляя семьѣ одно безвыходное страданіе. Какая цѣль подобнаго стихотворенія? Вызвать отвращеніе къ войнѣ, которая дѣлаетъ сиротъ? Но войну за святое дѣло благословляетъ и церковь. Войска идутъ на смерть, исполняя свой долгъ и героически умираютъ, безтрепетно идя въ опасность, полныя вѣры въ подвигъ. И сироты не безпріютны.

О нихъ также заботятся и общество, и правительство. Подобныя статьи неумѣстно вносить въ книжку, которая предназначалась для чтенія народа, въ школы и внѣ школы. Въ заключеніе обзора разбираемой книги слѣдуетъ замѣтить, что языкъ нѣкоторыхъ ея статей не отличается чистотою, выработаннымъ стилемъ и даже иногда правильностію, причемъ иногда встрѣчаются выраженія мѣстные или мало употребительныя.

Съ внешней стороны книжка издана опрятно, картинка вообще изящны, хотя не вездѣ поставлены у мѣста (напр. стр. 156, 60, 26). Бумага чиста и плотна, шрифтъ чоткій.

На основаніи вышеизложеннаго учебный комитетъ полагалъ бы книгу г. Радонежскаго: „Солнышко“ одобрить для внѣкласснаго чтенія учащихся въ духовныхъ училищахъ, церковно-приходскихъ и воскресныхъ школахъ, предложивъ автору принять во вниманіе изложенныя выше замѣчанія при слѣдующемъ изданіи книги, въ видахъ ея исправленія.

II. ИЗВѢСТІЯ.

а) Пожертвованія.

Пожертвовано: по духовному завѣщанію губерн. секретаря *Николая Васил. Бакшеева*, которымъ между прочимъ, сдѣлано слѣдующее распоряженіе: все его недвижимое имѣніе во 1) право на 13 частей деревня. дома съ усадебною землею, сколько таковой значится по город. плану, состоящаго въ г. Веневѣ на Красной площади, въ 41 кварт., на углу подлѣ дома по правую сторону учителя духов. училища Христофора Зеленецкаго; во 2) такое же право, т. е. на 13 частей изъ 35 дес. земли разныхъ угодій, состоящей в. в. у. при с. Березовѣ, въ Пустошѣ Хорошей, границы которой къ востоку рѣки Веневки, западу землями Цѣпина и Князева—сѣверу и югу землею Князевой, и находящіяся въ общемъ владѣніи съ родною сестрою его дѣвицею, дочерью титуляр. совѣтн.

Любовію Васильев. Бакшеевою, въ 3) 41 дес. 1200 саж. земли разныхъ угодій, состоящей венец. у. при с. Березовѣ, въ пустошѣ Хорошей, доставшейся ему по данной, совершенной у туль. нотариуса Бѣлобородова, 6 мая 1877 г., подл. № 489, предоставляеть послѣ смерти своей въ пожизненное владѣніе и распоряженіе жены своей Александры Максимовны и означенной родной сестры своей Любови Васильев. Бакшеевой. Послѣ же смерти ихъ Александры и Любови Бакшеевыхъ, все означенное недвижимое имѣніе должно поступить въ полное и непосредственное владѣніе и распоряженіе г. Венева соборной—Воскресенской и Спасопретображенской церквей съ тѣмъ, чтобы двѣ части доходовъ съ того имѣнія поступали въ пользу означенныхъ церквей на украшеніе, а третья часть въ пользу священно-церковно-служителей тѣхъ церквей за вѣчное поминаніе душъ: его Николая, его родителей: Василия и Маріи, братьевъ его умершихъ: Павла, Георгія и Александра и сестеръ умершихъ Анны и Евдокии и означенныхъ—жены Александры и сестры Любови.

б) Пожертвованія въ кружки.

Поступило въ тульскую консисторію въ теченіе 1879 г. пожертвованій въ учрежденныя при церквяхъ кружки и по подписнымъ листамъ.

1) Въ пользу св. гроба Господня.

Отъ благочинныхъ: г. Тулы съ уѣздомъ: 1) каѳедрал. прот. Иванова 1 р. 40 коп., 2) прот. Оаворскаго 29 руб. 60 к.; священниковъ: 3) Сахарова 8 р. 60 к., 4) Татевскаго 4 р. 14 к., 5) Никольскаго 1 р. 59 к.; г. Бѣлева съ уѣзд. 6) Бурцева 9 р. 64 к., 7) Знаменскаго 1 руб. 60 к., 8) Безсонова 2 р. 66 к.; г. Одоева съ уѣзд.: 9) Оаворскаго 4 р. 25 к., 10) Успенскаго 4 р. 57 к., 11) Воскресевскаго 2 р. 6 к., 12) Сахарова 6 р. 94 к.; крапивен. у.: 13) Руднева 16 р. 16 к., 14) Карсунскаго 2 р. 46 к.; г. Алексина съ уѣзд.: 15) прот. Лаврова 2 р. 14 к., свящ.: 16) Головина 2 р. 39 к., 17) Любомудрова 50 к., 18) Дарскаго 1 р. 15 к.; г. Каширы съ уѣзд.: 19) Веле-

жева 1 р. 10 к., 20) Корсунскаго 6 р. 45 к., 21) Лебедева 1 р. 59 к., 22) Смирнова 4 р. 74 к.; г. Венева съ уѣзд.: 23) Протопопова 2 р. 20 к., 24) Миловидова 3 р. 60 к., 25) Казарина 4 р. 58 к.; г. Богородицка съ уѣзд.: 26) Кедрова 3 р., 27) Кутепова 4 р. 73 к., 28) В. Никольскаго 14 р. 81 к., 29) Н. Никольскаго 13 р. 64 к.; г. Епифани съ уѣзд.: 30) Боженова 6 р. 60 к., 31) Спасскаго 5 р. 39 к.; г. Ефремова съ уѣзд.: 32) Воскресенскаго 5 р. 20 к., 33) Успенскаго 8 р. 88 к., 34) Богоявленскаго 17 р. 60 к.; новосил. у.: 35) Покровскаго 3 р. 75 к., 36) Нечаева 45 к., 37) Зерцалова 4 р. 45 к.; г. Черни съ уѣзд.: 38) Шатницкаго 1 р. 18 к., 39) Казанскаго 4 р. 79 к., 40) Знаменскаго 4 р. 95 к., 41) Дружинина 9 р. 63 к.; 42) бѣлев. Спасопреображенскаго монастыря 1 р., 43) бѣлев. Крестовоздвиженскаго монастыря 1 р. 20 к., 44) новосил. Свяго-Духова—70 к. и 45) конторы архіерейскаго дома 1 р.; всего 238 р. 36 к.

2) *Въ пользу православ. поклонниковъ въ Палестинѣ.*

Отъ благочинныхъ: г. Тулы съ уѣзд.: 1) каедр. прот. Иванова 1 р. 15 к., 2) Оваторскаго 46 р. 64 к., свящ.: 3) Сахарова 13 р. 81 к., 4) Татевскаго 10 р. 20 к., 5) Никольскаго 9 р. 21 к.; г. Бѣлева съ уѣзд.: 6) Бурцева 10 р. 17 к., 7) Знаменскаго 6 руб. 10 к., 8) Безсонова 5 р. 79 к.; г. Одоева съ уѣзд.: 9) Оваторскаго 5 р. 20 к., 10) Успенскаго 3 р. 92 к., 11) Воскресенскаго 4 р. 16 к., 12) Сахарова 7 руб. 36 к.; г. Крапивны съ уѣзд.: 13) прот. Знаменскаго 5 р. 74 к., свящ.: 14) Руднева 11 р. 72 к., 15) Баркова 6 р. 53 к., 16) Корсунскаго 7 руб. 92 к.; г. Алексина съ уѣзд.: 17) прот. Лаврова 2 р. 43 к.; свящ.: 18) Головина 3 р. 84 к., 19) Любомудрова 2 р. 10 к., 20) Дарскаго 11 р. 38 коп.; г. Каширы съ уѣзд.: 21) Вележева 2 р. 65 к., 22) Корсунскаго 12 р. 43 к., 23) Лебедева 1 р. 84 коп., 24) Смирнова 4 р. 74 к.; г. Венева съ уѣзд.: 25) Протопопова 3 р. 20 к., 26) Миловидова 7 р. 27 к., 27) Казарина 9 р. 40 к.; г. Богородицка съ уѣзд.: 28) Кедрова 3 р. 43 к., 29) Кутепова 2 р. 38 к., 30) В. Никольскаго 8 р. 98 к., 31) И. Никольскаго 16 р. 16 к.; г. Епифани съ уѣзд.: 32) Боже-

нова 9 р. 26 к., 33) Спасского 13 р. 29 к.; г. Ефремова съ уѣзд.: 34) Воскресенского 5 р. 80 к., 35) Успенского 8 р. 15 к., 36) Гастева 9 р. 54 к., 37) Богоявленского 5 р. 88 к.; г. Новосила съ уѣзд.: 38) прот. Попова 1 р. 89 к., свящ.: 39) Покровского 3 р. 1 к., 40) Нечаева 1 р. 79 к., 41) Зерцалова 4 р. 70 к.; г. Черни съ уѣзд.: 42) Пятницкаго 1 р. 61 к., 43) Казанскаго 12 р. 17 к., 44) Знаменскаго 10 р. 13 к., 45) Дружинина 12 р. 36 к., 46) конторы архіерейск. дома 1, 47) бѣлев. Спасо-преображенскаго монастыря 3 р. 30 к., 48) бѣлев. Крестовоздвиженскаго — 2 р. 29 к., 49) новос. Свято-Духова — 1 р. 25 к. и 50) кашир. Нивитской общины 1 р. 40 к.; всего 356 р. 67 к.

3) *На содержаніе церквей и школъ въ западныхъ губерніяхъ.*

Отъ благочинныхъ г. Тулы съ уѣзд.: 1) каедр. прот. 1 р. 50 к., свящ.: 2) Сахарова 4 р. 60 к., 3) Татевскаго 10 р. 23 к., 4) Никольскаго 7 р. 67 коп.; бѣлев. у.: 5) Знаменскаго 5 р. 45 к., 6) Безсонова 3 р. 99 к.; г. Одоева съ уѣзд.: 7) Оаворскаго 3 р. 25 к., 8) Успенскаго 2 р. 62 к., 9) Воскресенскаго 1 р. 53 к., 10) Сахарова 5 р. 24 к.; г. Крапивны съ уѣзд.: 11) прот. Знаменскаго 1 р. 51 к., свящ.: 12) Руднева 7 р. 4 к., 13) Баркова 7 р. 23 к., 14) Корсунскаго 3 р. 76 к.; г. Алексина съ уѣзд.: 15) прот. Лаврова 2 р. 10 к., свящ.: 16) Головина 3 р. 13 к., 17) Любомудрова 2 р. 20 к., 18) Дарскаго 8 р. 35 к.; г. Каширы съ уѣзд.: 19) Вележева 1 р. 85 к., 20) Корсунскаго 3 р. 15 к., 21) Лебедева 60 к., 22) Смирнова 3 р. 36 к.; г. Венева съ уѣзд.: 23) Протопопова 2 р. 40 к., 24) Миловидова 5 р. 47 к., 25) Казарина 6 руб. 54 к.; г. Богородицка съ уѣзд.: 26) Кедрова 2 р. 41 к., 27) Кутепова 3 р. 35 к., 28) В. Никольскаго 12 р. 75 к., 29) И. Никольскаго 10 р. 30 к.; г. Епифани съ уѣзд.: 30) Боженова 3 р. 80 к., 31) Спасскаго 2 р. 72 к.; г. Ефремова съ уѣзд.: 32) Воскресенскаго 4 р. 82 к., 33) Успенскаго 5 р. 55 к., 34) Гастева 7 р. 11 к., 35) Богоявленскаго 6 р. 30 к.; г. Новосила съ уѣзд.: 36) прот. Попова 1 р. 96 к., свящ.: 37) Покровскаго 2 р. 73 к., 38) Нечаева 74 к., 39) Зерцалова 1 р. 21 к., г. Черни съ уѣзд.: 40) Пятницкаго 1 р. 71 к., 41) Казанскаго 8 р.

71 к., 42) Знаменскаго 6 р. 96 к., 43) Дружинина 14 р. 63 к., 44) конторы тул. архіер. дома 1 р., 45) бѣлевск. Спасопреображенскаго монастыря 2 р. 20 к., 46) бѣлев. Крестовоздвиженскаго — 2 р., 47) повосил. Свято-Духова — 1 р. 15 к. и 48) кашир. Никитской общины 60 к.; всего 206 р. 8 к.

(Окончаніе въ слѣд. №).

III. ПОЛОЖЕНІЕ О СВѢЧНЫХЪ СКЛАДАХЪ, СОСТАВЛЕННЫЯ КОМИТЕТОМЪ ТУЛЬСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО СВѢЧНАГО ЗАВОДА.

§ 1. Свѣчные склады открываются въ разныхъ мѣстахъ тульской епархіи и служатъ отдѣленіями епархіальнаго свѣчнаго завода, имѣющими снабжать ближайшія церкви свѣчами епархіальнаго производства.

§ 2. Цѣль открытія свѣчныхъ складовъ состоитъ въ томъ, чтобы церквамъ епархіи отдаленнымъ и не имѣющимъ съ епархіальнымъ свѣчнымъ заводомъ удобныхъ путей сообщенія, обезпечить легкую и скорую возможность приобрѣтать свѣчи своего епархіальнаго производства.

§ 3. Свѣчные склады прежде всего открываются въ уѣздныхъ городахъ епархіи, а потомъ, если окажется нужнымъ, и въ другихъ торговыхъ пунктахъ.

§ 4. Открытіе складовъ въ той или другой мѣстности предоставляется усмотрѣнію комитета тульскаго епархіальнаго свѣчнаго завода, опредѣляющаго возможность устройства извѣстнаго числа складовъ по соображенію съ дѣйствительною необходимостію въ нихъ и возможностью обезпечить склады достаточнымъ количествомъ свѣчей.

§ 5. Такъ какъ склады имѣютъ своею цѣлію снабжать церкви извѣстной мѣстности восковыми свѣчами, то на обязанности духовенства извѣстной мѣстности лежитъ предварительная подготовка къ открытію склада, т. е. указаніе вполнѣ надежнаго и безопаснаго помѣщенія для склада и лица, имѣющаго быть распорядителемъ по складу.

§ 6. Помѣщеніями для складовъ на первый разъ могутъ служить или имѣющіяся при церквахъ такъ называемыя церковныя лавки или подвальные этажи и другія церковныя помѣщенія, если окажутся удобными для озна-

ченной цѣли, т. е. сухими, прочными и безопасными от огня и расхищенія. Въ послѣдствіи, если окажется возможнымъ, могутъ быть нарочито устроены болѣе удобныя помѣщенія для складовъ.

§ 7. Средства, потребныя для устройства складовъ и обзаведенія ихъ необходимыми принадлежностями, возмѣщаются изъ средствъ епархіальнаго свѣчнаго завода или, лучше сказать, изъ доходовъ отъ склада, а во въ послѣднемъ случаѣ для покрытія денежныхъ затратъ по складу должна быть сдѣлана надбавка на цѣну за свѣчи такъ, чтобы назначенная комитетомъ или епархіальнымъ съѣздомъ общая цѣна за свѣчи, выдѣлываемыя на епархіальномъ заводѣ, оставалась неизмѣнною.

§ 8. Въ свѣчныхъ складахъ должны быть свѣчи одного только епархіальнаго производства; имѣть въ складѣ и продавать свѣчи сторонняго производства ни подъ какимъ видомъ не допускается.

§ 9. Пересылка съ епархіальнаго завода въ склады свѣчъ производится или на подводахъ или по желѣзной дорогѣ, смотря по выгдѣ и удобству; въ томъ и другомъ случаѣ пересылаемыя свѣчи должны быть хорошо упакованы въ прочныхъ коробахъ или ящикахъ, не допускающихъ дорожной порчи свѣчъ.

§ 10. Расходъ по пересылкѣ свѣчъ въ склады падаетъ на поступающія въ склады свѣчи съ сохраненіемъ неизмѣнною установленной общей цѣны за свѣчи, какъ изображено въ § 7.

§ 11. Для того, чтобы въ складахъ можно было для церквей во всякое время покупать свѣчи, тѣхъ или другихъ сортовъ, мѣстные благочинные, по отобраніи свѣдѣній отъ церковныхъ старостъ своего вѣдомства о количествѣ и сортахъ требуемыхъ свѣчъ, должны заносить таковыя свѣдѣнія въ общія требовательныя вѣдомости и вначалѣ каждаго года представлять ихъ въ комитетъ епархіальнаго свѣчнаго завода; помимо этого распорядитель по складу во всякое время года можетъ обращаться въ комитетъ съ требованіемъ свѣчъ тѣхъ или другихъ сортовъ.

§ 12. Въ видахъ обезопасенія имѣющихся въ складѣ свѣчъ отъ пожара, онѣ непременно должны быть застрахованы, при чемъ въ расчетъ должно быть принимаемо среднее количество свѣчъ, имѣющихся въ складѣ.

§ 13. За свѣчи, покупаемыя въ складѣ, деньги должны быть уплачиваемы при самой покупкѣ ихъ. Можетъ быть допускаемъ кредитъ, но не иначе, какъ съ вѣдома наблюдательной комиссіи, каковой кредитъ долженъ быть оплаченъ въ продолженіи 3-хъ мѣсяцевъ. Вторичный кредитъ послѣ неоплаченнаго перваго не допускается. Старосты церковныя, не извѣстные наблюдательной комиссіи, на случай кредита могутъ свидѣтельствоваться удостовѣреніями отъ приходскихъ священниковъ или благочинныхъ.

§ 14. Помимо продажи на деньги свѣчи могутъ быть промѣниваемы на огарочный воскъ, поступающій отъ церквей, при чемъ особое вниманіе должно быть обращено на то, чтобы не принять огарковъ воска фальшиваго.

Примѣчаніе. Огарки воска фальшиваго, отличающіеся особенною сравнительно съ настоящимъ воскомъ мягкостью, а тѣмъ болѣе издающіе запахъ, подобный запаху керосина, должны быть понятны и для простаго неопытнаго пріемщика ихъ. Впослѣдствіи же времени путемъ опыта можетъ быть пріобрѣтенъ навыкъ для различенія огарковъ и болѣе тонкой поддѣлки.

§ 15. Цѣна огарочному воску, какъ и свѣчамъ, устанавливается комитетомъ епархіальнаго завода.

§ 16. Для веденія отчетности по складамъ, при оныхъ имѣются слѣдующія книги: приходо расходная свѣчная, приходо-расходная денежная, талонная для выдачи квитанцій на отпущенныя свѣчи, книга для записи огарковъ, свѣчъ отпущенныхъ въ кредитъ и оплачиваемаго аванса.

§ 17. Книги, необходимыя для веденія отчетности по складамъ, заготавливаются комитетомъ епархіальнаго свѣчнаго завода и отсылаются въ склады за шнуромъ и скрѣпою предсѣдателя комитета. Комитетомъ же составляются для складовъ и формы вѣдомостей для ежемѣсячнаго сообщенія свѣдѣній о количествѣ какъ поступившихъ въ складъ, такъ отпущенныхъ изъ склада свѣчъ и вырученныхъ за оныя денегъ.

§ 18. Вырученная за свѣчи денежная сумма должна быть сдаваема распорядителемъ по складу мѣстному благочинному для отсылки въ комитетъ свѣчнаго завода. При складѣ же должно оставаться денегъ столько, сколько нужно для размѣна,

О наблюдательной комиссіи.

§ 19. Наблюдательная комиссія состоитъ изъ мѣстнаго благочиннаго, одного или двухъ членовъ — священниковъ, выбираемыхъ на три года духовенствомъ того города или той мѣстности, гдѣ открывается складъ, и утверждаемыхъ въ семъ званіи Преосвященнымъ.

§ 20. На обязанности наблюдательной комиссіи лежить вообще всестороннее наблюденіе надъ свѣчнымъ складомъ и дѣйствіями распорядителя по складу; въ частности обязанности наблюдательной комиссіи состоятъ въ слѣдующемъ: а) ежемѣсячная провѣрка имѣющихся при складѣ книгъ, удостоверяемая подписомъ членовъ комиссіи, а также повѣрка ежемѣсячныхъ вѣдомостей, представляемыхъ въ комитетъ, а чтобы удостовѣриться въ вѣрности книгъ и вѣдомостей съ дѣйствительностію, комиссія можетъ по своему усмотрѣнію дѣлать повѣрку имѣющагося въ складѣ запаса свѣчей; б) наблюденіе за тѣмъ, чтобы требованія церковныхъ свѣчъ удовлетворялись своевременно и какъ слѣдуетъ; в) содѣйствіе тому, чтобы въ церкви приобрѣтались свѣчи епархіальнаго производства; г) наблюденіе за цѣлостію кассы и своевременною отсылкою вырученныхъ денегъ въ епархіальный комитетъ; д) наблюденіе за исправнымъ содержаніемъ и безопасностію склада.

Примѣчаніе. Отсылка денегъ въ комитетъ и помимо этого всѣ сношенія наблюдательной комиссіи съ комитетомъ производятся чрезъ мѣстнаго благочиннаго, какъ главнаго члена наблюдательной комиссіи.

§ 21. Распоряженія епархіальнаго комитета, относящіяся до свѣчныхъ складовъ, становятся обязательными къ исполненію по складамъ.

О распорядителѣ по свѣчному складу.

§ 22. Распорядитель по свѣчному складу избирается членами наблюдательной комиссіи изъ лицъ духовенства — священниковъ, діаконовъ и причетниковъ, изъявившихъ желаніе принять на себя эту должность, а въ случаяхъ крайнихъ, можетъ быть опредѣлено на эту должность благонадѣжное лицо и не духовнаго званія.

Примѣчаніе. Если бы оказалось затруднительнымъ одному распорядителю дѣйствовать по складу, то съ вѣдома комитета можетъ быть нанятъ ему помощникъ.

§ 23. На обязанности распорядителя по складу лежить приемъ въ складъ и отпускъ изъ склада свѣчей съ получениемъ за проданныя свѣчи денегъ и выдачею квитанцій. Въ частности обязанности распорядителя по складу слѣдующія: приемка свѣчей, высылаемыхъ въ складъ, съ желѣзной дороги или подводъ, распоряженіе относительно найма подводъ для привоза свѣчей или подвоза ихъ отъ станціи желѣзной дороги до склада, укладка по мѣстамъ въ складъ, продажа изъ склада, своевременная запись принятыхъ и отпущенныхъ свѣчей и полученныхъ за оныя денегъ, приемка поступающихъ отъ церквей огарковъ съ записью ихъ въ книгу, смотрѣніе за тѣмъ, чтобы свѣчей тѣхъ или другихъ сортовъ въ складъ имѣлось достаточное количество, а за неимѣніемъ, выписка свѣчъ чрезъ благочиннаго съ епархіальнаго завода. Ключи отъ склада хранятся у распорядителя.

§ 24. Отпускъ свѣчей въ кредитъ и въ погашеніе аванса производится съ вѣдома наблюдательной комиссіи.

Примѣчаніе. При оплатѣ аванса должны быть предъявляемы выданныя комитетомъ церквамъ квитанціи, каковыя, если оплачены вполнѣ, должны въ концѣ мѣсяца отсылаться въ комитетъ.

§ 25. Въ случаяхъ, выходящихъ изъ предѣловъ, вышеизложенныхъ исполнительныхъ обязанностей распорядителя по складу или, когда будетъ предстоять необходимость произвести какия либо денежные затраты для улучшенія склада, за совѣтомъ и рѣшеніемъ онъ обращается къ членамъ наблюдательной комиссіи, и всѣ рѣшенія оной становятся для него обязательными.

§ 26. Въ концѣ каждаго мѣсяца распорядителемъ по складу представляются въ комитетъ вѣдомости свѣчная и денежная; провѣренныя членами наблюдательной комиссіи.

§ 27. За труды по свѣчному складу распорядитель онаго, по назначенію епархіальнаго комитета, получаетъ вознагражденіе въ размѣрѣ извѣстныхъ % съ рубля вырученныхъ за свѣчи денегъ или съ пуда проданныхъ изъ его склада свѣчъ.

На семъ последовала резолюція: Его Высокопреосвященства: „Утверждается.“

ПРИБАВЛЕНІЯ КЪ ТУЛ. ЕПАРХ. ВѢДОМОСТЯМЪ.

15-го Ноября

№ 22.

1880 года.

И О У Ч Е Н І Е

**въ день рожденія Государыни Цесаревны
Маріи Ѳеодоровны.**

Если бы, слушат. благочест., и не приглашала насъ св. церковь въ настоящій день, день рожденія Августѣйшей Супруги Наслѣдника царскаго престола, Цесаревны Маріи Ѳеодоровны, принести за Нее общія молитвы: то мы непременно должны были бы исполнить это по своему разумному убѣжденію, имѣя въ виду высокія доблести и заслуги Ея. Въ лицѣ Ея представляются намъ: самая преданная дочь Августѣйшихъ Родителей—Государя Императора и Государыни Императрицы, нынѣ въ Божѣ почитающей, самая нѣжная Супруга Наслѣдника Ихъ, Цесаревича Александра Александровича, самая попечительная мать Своихъ дѣтей. Но, кромѣ этихъ семейныхъ, мы видимъ въ Ней и гражданскія доблести. Первое мѣсто между этими послѣдними занимаетъ Ея искреннее состраданіе ко всѣмъ несчастнымъ. По Ея мысли учреждено и подъ Ея покровительствомъ находится общество поданія помощи утопающимъ при кораблекрушеніяхъ, имѣющее въ послѣднее время около 70 спасательныхъ станцій на моряхъ, озерахъ и большихъ рѣкахъ русскіихъ, и ежегодно оказывающее благотѣльную помощь нѣсколькимъ сотнямъ людей, изнемогающихъ въ борьбѣ съ свирѣпыми волнами. Подъ Ея же покровительствомъ находится—учрежденное въ Москвѣ—общество попеченія о дѣтяхъ лицъ, по судебнымъ приговорамъ сосланныхъ въ Сибирь, имѣющее съ нынѣшняго года обширный пріютъ, вполне приспособленный для воспитанія и обученія таковыхъ дѣтей.

Любвеобильное сердце Ея озаботилось даже участью рождающихъ и рождающихся, чтобы и тѣ и другіе не были жертвами напрасной смерти.

Съ нынѣшняго года, послѣ блаженной кончины Августѣйшей Матери нашего отечества, благочестивѣйшей Государыни Императрицы Маріи Александровны, открылось новое, обширное поприще для общественной дѣятельности Государыни Цесаревны Маріи Ѳеодоровны. Къ Ней постепенно перешли всѣ царственныя заботы и труды Ея Свекрови. Такъ, 29-го мая сего года ввѣрены покровительству Ея всѣ воспитательныя и благотворительныя заведенія вѣдомства Императрицы Маріи. 2-го іюня поручены Ея попеченію женскія училища духовнаго вѣдомства. 4-го іюля ввѣрены Ея материнскому попеченію женскія гимназіи и прогимназіи министерства народнаго просвѣщенія, равно какъ виленское и холмское женскія училища. 9-го августа принято Ею подъ Свое покровительство православное миссіонерское общество. 28-го августа ввѣрены Ея попеченію общество краснаго креста, свято-троицкая община сестеръ милосердія, братство свят. Маріи Магдалины въ Москвѣ и Варшавскій Маріинскій пріютъ...

Сколько потребно со стороны Государыни Цесаревны заботъ и трудовъ, чтобы исполнить высокія обязанности „Покровительницы“ по всѣмъ этимъ учрежденіямъ! Сколько нужно мудрости и мужества, чтобы поддерживать въ нихъ внутреннее и внѣшнее благоустройство! И сколько отсюда можетъ произрасти драгоцѣнныхъ плодовъ для нашего отечества! Сколько несчастныхъ будетъ осчастливлено! Сколько непросвѣщенныхъ будетъ просвѣщено! Сколько заблуждающихъ будетъ исправлено! Сколько погибающихъ будетъ спасено!...

Да вознесется же изъ глубины сердецъ нашихъ гласъ хвалы и благодаренія Господу Богу, что Онъ даровалъ намъ, въ замѣнъ оставившей насъ Августѣйшей Матери нашей, Государыни Императрицы Маріи Александровны, другую любвеобильную Мать—въ лицѣ Государыни Цесаревны Маріи Ѳеодоровны, что Онъ хранилъ Ея драгоцѣнную жизнь до сего времени и сподобилъ Ее утѣшенія—съ нынѣшняго дня вступить въ новый (34-й) годъ жизни!

Вмѣстѣ съ этимъ, да вознесется отъ насъ усердная молитва ко Господу Богу, чтобы Онъ продлилъ Свои милости къ Ней и на будущее время, чтобы подкрѣплялъ Ея тѣлесныя и душевныя силы на многія лѣта и постоянно утѣшалъ Ее наилучшими плодами Ея заботъ и трудовъ для пользы и счастья нашего отечества!

При этомъ, слушатели, невольнo должны пробудиться въ насъ грустныя мысли о себѣ самихъ. Въ чемъ проходить у насъ жизнь? Большою частью—въ заботахъ только о себѣ и въ трудахъ—только ради своего спокойствія и удовольствія. Сдѣлать что-нибудь для пользы другихъ—мало у насъ усердія: то времени не достаетъ у насъ на это, то здоровье будто не позволяетъ, то другія обстоятельства препятствуютъ... Это—не похристіански, слушатели! Христіанская вѣра требуетъ, чтобы каждый изъ насъ любилъ ближняго, какъ самаго себя, чтобы мы дѣлали другимъ людямъ тоже самое, чего желаемъ себѣ, чтобы искали не своей только пользы, но и пользы ближнихъ нашихъ (Лук. 10, 27—6. 31. Рим. 15, 2. 1 Кор. 10, 24). Для этого именно всевышній Творецъ далъ намъ и силы и средства, подобно тому какъ упоминаемый въ Евангельской притчѣ господинъ раздалъ своимъ рабамъ таланты (Мат. 25, 14—15). И на будущемъ страшномъ судѣ Своемъ Господь потребуетъ отъ насъ отчетъ, какъ мы воспользовались полученными отъ Него силами и средствами, много ли сдѣлали добра другимъ людямъ. По мѣрѣ заслугъ нашихъ мы получимъ тогда и воздаяніе на вѣки нескончаемое: *еже бо съетъ человекъ, тожде и пожнетъ* говоритъ св. апостолъ Павелъ (Гал. 6, 7). Съ чѣмъ же явимся мы на страшный судъ Господень, если будемъ болѣе заботиться о себѣ, чѣмъ о другихъ и—трудиться только для своей пользы, а не для пользы другихъ? Какой отвѣтъ дадимъ Господу Богу въ оправданіе нашего нерадѣнія?.. Какое получимъ воздаяніе отъ Него?..

Слушай, христіане! *Дондеже время имамы, да дѣлаимъ благое ко всѣмъ, паче же къ приснымъ въ вѣрѣ.* (Гал. 6, 10). Аминь.

Архимандритъ Антонинъ.

РАЗНЫЕ ВЗГЛЯДЫ на современную жизнь наших сектан- тов (*).

По мнѣнію газеты „Голосъ“, противники нашего современнаго строя не разъ заискивали въ расколѣ, надѣясь подвинуть къ активному протесту многомилліонную массу сектантскаго населенія. „Въ политическихъ процессахъ послѣдняго времени, говоритъ она, встрѣчаются указанія на попытки нѣкоторыхъ изъ революціонныхъ дѣятелей сойтись съ послѣдователями т. н., противогосударственныхъ сектъ. Особенное же вниманіе обращается при этомъ на извѣстную секту бѣгуновъ, или странниковъ. Во время производства слѣдствія по дѣлу Михайлова и Веймара, была найдена рукопись, авторъ которой, указывая, что лица, принадлежащія къ сектѣ бѣгуновъ, враждебно относятся къ современному государственному строю, восклицаетъ: „Армія готова; недостаетъ только отважнаго вождя, чтобы вести ее къ ниспроверженію существующаго нынѣ государственнаго устройства“. Однако эти громкія фразы такъ и остаются фразами, а надежды и стремленія привлечь къ революціонной дѣятельности разныхъ религіозныхъ отщепенцевъ оказываются иллюзіей, утопіей. Мы рѣшительно не видимъ ни одного факта, который хотя бы косвенно намекалъ, что дѣателямъ этого рода удалось завязать какія бы то ни было связи среди послѣдователей той или другой секты. При этомъ невольно обращаетъ на себя вниманіе слѣдующій крупный, знаменательный фактъ. Среди огромной массы подсудимыхъ, фигурировавшихъ въ политическихъ процессахъ послѣдняго времени, не встрѣчается ни одного старообрядца, ни одного сектанта. Подобнаго рода факты должны служить лучшимъ доказательствомъ, что пятнадцатимилліонное (?) населеніе, порвавшее связи съ государствующею церковію, сильное какъ внутреннею связью, такъ и матеріальными средствами,

(*) Продолженіе.—См. № 21.

ждетъ и надѣется на облегченіе своей тяжелой доли только со стороны законной власти, ни отъ кого болѣе. Пожелаемъ же, говоритъ газета, чтобы эти надежды не подвергались болѣе новымъ испытаніямъ, новымъ отсрочкамъ. Пожелаемъ, чтобы гласный и точный законъ положилъ конецъ всѣмъ остаткамъ отъ прежней системы гоненій и преслѣдованій, системы, полная, очевидная непригодность которой блистательно доказана двух-вѣковой исторіей.

Если высказанные здѣсь взгляды газеты „Голосъ“ не должны оставаться громкими фразами, то всѣ старообрядцы, не замѣшанные въ политическихъ процессахъ, должны отличаться вѣрноподданническими чувствами и ни одного изъ нихъ не найдется не молящагося за Царя, и не потому ли въ послѣднее время не разъ мы читали въ газетахъ, что старообрядцы служатъ молебны въ царскіе дни? „Посмотрите на насъ, какъ бы такъ говорятъ они при этомъ, какіе мы вѣрноподданные граждане!“ Но исполненіемъ обязанности едва ли можно хвалиться; да и всѣ ли старообрядцы исполняютъ ее? Не говоря объ упоминаемыхъ въ корреспонденціи странникахъ, не фигурирующихъ въ политическихъ процессахъ не потому, чтобы они ожидали облегченія своей тяжелой доли отъ законной власти, которой они не признаютъ, но по своей изолированности отъ всякихъ общественныхъ интересовъ, вспомнимъ о громадной массѣ раскольниковъ безпоповцевъ, не молящихся за Царя. Положимъ, что они политически благонадежны и не были замѣшаны въ политическихъ процессахъ, но въ отрицаніи молитвы за Царя, въ этомъ общеизвѣстномъ фактѣ, который поравняется съ другимъ, что ни одинъ старообрядецъ не фигурировалъ въ политическихъ процессахъ, странно было бы видѣть доказательство вѣрноподданническаго характера всѣхъ сектантовъ, а потому послѣдняя корреспонденція „Голоса“ во многомъ противорѣчитъ истинѣ.

Отсюда видно только, что на старообрядцевъ можно смотрѣть и съ ихъ точки зрѣнія, какъ и смотреть нѣкоторыя либеральныя газеты; но можно смотрѣть на нихъ еще и съ противоположной точки зрѣнія, какъ смотреть на нихъ другія газеты, духовныя и свѣтскія.

„Церковный Вѣстникъ“ (№ 36) въ статьѣ: „объ алтаряхъ Рогожскаго кладбища въ Москвѣ“, разсуждая о томъ,

что московскіе расколоводы, съ Шебаевымъ во главѣ, заранѣе огласили объ открытіи ихъ Антоніемъ еще 20 апрѣля, хотя не видѣли исполненія своихъ ожиданій вслѣдствіе неблагопріятнаго для нихъ отзыва графа Толстаго, говорить, что „слухи о новой отсрочкѣ давно ожидаемой реформы въ положеніи раскольниковъ произвели на наши мнимо либеральныя газеты прискорбное впечатлѣніе. Въ своемъ увлеченіи защитою раскольническихъ интересовъ они договорились до того, что для государства не должно быть ни одной господствующей религіи. Для него всѣ религіи равно имѣютъ право на уваженіе, всѣ должны быть равноправны, на сколько онѣ въ своемъ ученіи или внѣшнихъ отправленіяхъ не нарушаютъ общественный порядокъ“ (Новое Время). Но если для признанія государственной равноправности необходимо, чтобы сектары въ своемъ ученіи не нарушали общественнаго порядка, то именно поэтому раскольникамъ разныхъ толковъ никогда не добиться гражданской религіозной свободы. Главнымъ препятствіемъ къ этому служатъ рѣзкое разьединеніе сектарей между собою, взаимная фанатическая вражда за религіозныя убѣжденія, отрицаніе семейной жизни, проповѣдь о мнимомъ дѣвствѣ (а въ дѣйствительности о всеобщемъ растлѣніи) по причинѣ „гонимельныхъ горько печальныхъ временъ, вѣра въ воцарившагося антихриста, поощренія со стороны раскольничьихъ наставниковъ къ разнузданной жизни. (Затѣмъ приводятся доказательства такихъ убѣжденій въ наставленіяхъ Гнусина). Вслѣдствіе сего „попытка правительства упорядочить семейную жизнь раскольниковъ, законъ о метрической записи досихъ поръ не имѣетъ примѣненія. Въ метрики раскольники не вписываютъ рожденій и браковъ. Для странника вписаться въ метрику значитъ погубить свою душу, вступить за живо въ число слугъ антихристовыхъ. Бѣгуна никогда не убѣдишь брать паспортъ для жительства, филипповца не расположишь къ брачной жизни, раздорника и окружника не убѣдишь къ молитвѣ въ одной моленной. Для каждаго отдѣльнаго согласія потребуются отдѣльныя права и моельни, а если позволять только для однихъ, то это обидно будетъ для другихъ. Чувственники и суетные—всѣ подобныя имъ, какъ почитатели старыхъ книгъ и обрядовъ,

такое же имѣють право на существованіе и свободу богослуженія, какъ и приверженцы Рогожскаго кладбища. Морельщики, ради Христа рѣшившіеся поченіемъ покончить свою жизнь, ничѣмъ не хуже австрійскихъ архіепископовъ и поповъ, кощунствующихъ ради прибытка надъ святѣйшими церковными таинствами. Открыть алтари въ рогожскихъ часовняхъ для приверженцевъ австрійской іерархіи и не дать отстроить молельни чувственникамъ было бы несправедливо. Дать права религіозной свободы только тѣмъ изъ раскольниковъ, которые признають священство, значить никого неудовлетворить, за исключеніемъ нѣкоторыхъ сотенъ тысячъ. И не понятно, почему печать остановилась на часовняхъ и алтаряхъ рогожскаго кладбища? По историческимъ даннымъ и постановленіямъ, имѣющимъ отношеніе къ рогожскимъ часовнямъ, австрійская іерархія и ея приверженцы не имѣють даже права на владѣніе кладбищемъ и часовнями. Устроенное въ царствованіе Императрицы Екатерины 2, оно исключительно принадлежало старообрядцамъ, принимавшимъ бѣглыхъ поповъ. Такъ продолжалось до 1827 г., когда имъ запрещено было принимать бѣглыхъ поповъ. Но такіе попы оставались еще до 1853 г., когда умеръ послѣдній бѣглый попъ и отправлять въ часовняхъ часы было некому, хотя двери алтарей въ часовняхъ еще не были закрыты. Когда же явились для исправленія часовъ австрійскіе попы, то двери въ алтари были запечатаны. Это значило, что австрійская іерархія по отношенію къ Россіи чужеродное растеніе, возросшее на московскія деньги въ предѣлахъ австрійской имперіи. Въ основѣ этого „комедійнаго дѣла“, по выраженію самихъ раскольниковъ, положены рахмановскія деньги. Вслѣдствіе того австрійская іерархія, до признанія ея свѣтскою и духовною властію, не имѣетъ права утвердиться на рогожскомъ кладбищѣ, какъ чужеродное и безпочвенное растеніе. Она имѣетъ права лишь въ австрійской имперіи, гдѣ она можетъ вести свою пропаганду между иновѣрцами. Для Россіи же всѣ ея архіепископы и попы суть не болѣе, какъ простецы, а совершаемыя ими таинства—одно лицедейство и поруганіе святыни. Разумно ли позволять, чтобы безчиніе, тайно производимое въ закрытыхъ молельняхъ, сдѣлалось публич-

нымъ, къ вѣщшему поруганію святыни, къ соблазну православныхъ, съ отягченіемъ вины для самыхъ лицедѣевъ? Сами московскіе раскольники досихъ поръ не убѣдились въ законности австрійской іерархіи. По этому было бы крайне не осмотрительно поддерживать ихъ въ ихъ религиозныхъ заблужденіяхъ. Изданіе какихъ либо постановленій, хотя бы косвенно поддерживающихъ раскольничьи заблужденія, отразилось бы большимъ вредомъ на религиозно-нравственномъ просвѣщеніи русскаго народа. хлопоты московскихъ расколоводовъ о распечатаніи рогожскихъ алтарей для публичнаго служенія іерархическихъ лицъ, не получившихъ правительственнаго утвержденія, составляютъ предметъ прихотей и противно церковнымъ и гражданскимъ постановленіямъ“.

Прекраснымъ дополненіемъ къ статьѣ „Церковнаго Вѣстника“, изъ которой мы только представили нѣкоторыя выдержки, служатъ статьи, помѣщенные въ „Москов. Вѣд.“ (№№ 245, 246, 282, 283). По обширности статей, мы не можемъ привести ихъ вполнѣ, но для нашей цѣли заимствуемъ изъ нихъ только нѣкоторыя данныя. Такъ, въ нихъ, между прочимъ, говорится по поводу слуховъ, впрочемъ не оправдавшихся, о правахъ, ожидаемыхъ отъ правительства раскольниками: „Сравнивать раскольниковъ съ иновѣрцами и ихъ духовенство съ духовенствомъ инославныхъ религій вошло въ обычай, особенно у самихъ раскольниковъ и ихъ радѣтелей: „Католикамъ, лютеранамъ, даже евреямъ и магометанамъ дозволено въ Россіи имѣть свое духовенство, а насъ, коренныхъ русскихъ, вѣрно-подданныхъ, принесшихъ такія и такія то жертвы отечеству, лишаютъ этого права. Какая несправедливость!“ И печатно, и письменно, и словесно вопіютъ наши именуемые старообрядцы; тоже читаемъ въ руссійскихъ либеральныхъ журналахъ и газетахъ. Въ основаніи этихъ толковъ лежитъ недоразумѣніе, которое необходимо разъяснить.

(Окончаніе въ слѣд. №).

ИЗЪ СЕЛЬСКОЙ ШКОЛЬНОЙ ХРОНИКИ.

Намъ всегда казалось, что проводить грамотность въ простой народъ, устроить школы въ небольшихъ, тѣмъ-болѣе бѣдныхъ, сельскихъ обществахъ очень не легко. Условія, тормозящія дѣло грамотности, лежатъ прежде всего въ средѣ самаго сельскаго общества — въ неразвитости и бѣдности членовъ его. Несомнѣнно, что крестьянину присущъ практическій складъ ума. На нужду, полезность грамотности крестьянинъ смотритъ именно съ практической, а не съ другой какой-либо точки зрѣнія. Потапъ, наприм., вѣрить въ пользу грамотности потому, что есть „ушъ очинно занятныя книжки“, которыя можетъ почитать когда-нибудь и его Мишутка, если обучится грамотѣ. У Горасима старшій сынъ живетъ въ столицѣ, и его видъ на нужду грамотности не простираются далѣе того, какъ еслибы его младшій сынишка сумѣлъ написать, или хотя прочитать „цыдулку отъ старшова сваво брата.“ Старикъ Никита, хотя прожилъ свой вѣкъ безъ грамотности, все-таки готовъ отдать своего внука въ школу, „покрайности, когда умру, пасалтырь по мнѣ почитаетъ.“ Михей тоже не прочь засадить своихъ ребятишекъ за грамоту — „пытаму отъ рукъ отбились, кажинный день бѣгая по улицѣ.. одежи, обуви одной ненаготовишься“. Не споримъ, что въ сельскомъ обществѣ найдется и Петръ, взгляды котораго на всякое полезное дѣло, въ частности и на грамотность, нѣсколько шире, правильнѣе одностороннихъ сужденій односельчанъ его. Этотъ послѣдній признаетъ, что грамотность, и на его взглядъ, не только не помѣшала, а скорѣе помогла извѣстнымъ ему личностямъ сдѣлаться порядочными людьми. Искусственнымъ подборомъ именъ мы исчерпали все крѣпкія силы общества, силы, опираясь на которыя, можетъ двигаться грамотность въ народъ.

Но вѣдь Петръ, Потапъ и проч. только части цѣлаго, члены общества, которое, къ прискорбію, изобилуетъ лицами и другаго свойства, другаго направленія. Здѣсь же вы встрѣтитесь съ Денисомъ, Оедотомъ, Данилою и проч., которые тоже имѣютъ свой голосъ въ обществѣ. Для наглядности, людей этого направленія, приблизительно, можно подвести подъ три категоріи. Одна изъ нихъ не под-

нялась, а пожалуй и неспособна подняться, до сознанія нужды школьнаго обученія; другая въ данную минуту не заинтересована грамотностію, потому что не имѣетъ ни дѣтей ни внуковъ, которые могли бы обучаться въ школѣ. Обѣ сходятся въ томъ мнѣніи, что дѣло, безъ котораго можно и обойтись, потребуетъ все-таки расхода, а рублей-то-де у нихъ не Богъ вѣсть сколько. Этотъ послѣдній доводъ встрѣчаетъ себѣ сочувствіе, одобреніе со стороны многихъ и многихъ. Эти многіе, пожалуй, и не противники грамотности, но охотно примыкаютъ къ противникамъ, дѣлаются сторонниками ихъ единственно въ силу того тяжелаго сознанія, что „ихъ-де и безъ того заѣла бѣдность“.

При такомъ разнородномъ составѣ общества какъ же, спросите вы, пойдетъ дѣло грамотности? Очень просто, своимъ обычнымъ порядкомъ. Ничто не мѣшаетъ Патапу, въ свободное для него время, о нуждѣ обученія ребятишекъ потолковать съ Михеемъ, Денисомъ и проч. Потолкуютъ объ этомъ прежде частно. Потолкуютъ и міромъ, на сельскомъ сходѣ. И на одномъ изъ этихъ сходовъ порѣшать быть или не быть школѣ въ ихъ деревнѣ.

Особенно просто совершается послѣднее, отрицательное рѣшеніе схода. Это бываетъ такъ. Послѣ короткихъ или долгихъ сужденій на сходѣ, Данила, въ силу ему и другимъ его собратамъ извѣстныхъ данныхъ, повершить, что „у общества могутъ (силъ) вѣтъ“ нанимать учителя и помѣщеніе для школы. Но что Петръ (большею частію пользующійся рѣшающимъ голосомъ на сходахъ) не преминетъ замѣтить: „не отъ того, свать Данило, оголѣли, что сладко ѣли, да свѣтло жили, а знать такъ матушка родила“. Понятно, что Петръ высказывается скорѣе для утѣшенія себя, безъ всякой надежды поколебать доводъ Данилины, который видимо раздѣляетъ и все общество.

Рѣшеніе же общества, благопріятствующее грамотности, приводится въ исполненіе болѣе сложнымъ путемъ. Это и естественно. Нужно подумать, за какую цѣну нанять учителя, помѣщеніе для школы; разчислить, почему (поскольку) придется обложить каждую душу для покрытія означенныхъ расходовъ; позаботиться о подысканіи и учителя-то подходящаго, подцѣвнаго, померекать о томъ, о семъ „прочемъ касательномъ“ до грамоты.

А дни чередуются днями, одна недѣля смѣняется другою, время течетъ безостановочно, и вотъ—лучшіе для ученія осенніе мѣсяцы потеряны...

Наконецъ (во 2-й половинѣ ноября и позже) помѣщеніе для школы найдено въ домѣ одного (изъ многихъ) малосемейнаго крестьянина. Это ничто иное, какъ обыкновенная крестьянская жилая изба. Она ничѣмъ не отличается отъ сосѣднихъ избъ: ни внѣшнюю архитектурю, ни внутреннюю отдѣлкою, приспособленную собственно для жилья. Она тоже 7-8 аршинная, съ двумя небольшими окнами въ аршинъ высоты и $\frac{3}{4}$ арш. ширины; печь въ ней, по обыкновенію, занимаетъ поменьшей мѣрѣ пятую долю всей внутренней площади избы; около всѣхъ стѣнъ—лавки разнаго названія (коникъ, куть, задникъ и проч.). Въ печи ежедневно производится не затѣйливая крестьянская стряпня; домохозяева въ свое обычное время завтракають, обѣдаютъ. Въ той же избѣ хозяйка шьетъ, прядетъ... хозяинъ вьетъ веревки, плететъ лапти, починиваетъ сбрую и проч.; въ ней же въ холодные зимніе мѣсяцы помѣщается семья крѣпкихъ животныхъ, словомъ въ школьномъ помѣщеніи жизнь хозяевъ течетъ обычнымъ порядкомъ, а мальчики обучаются сами-по себѣ. Классная мебель проста по своей структурѣ, но громоздка по своему разнообразію; она состоитъ изъ разнаго размѣра четырех-угольных столовъ, скамеекъ и просто досокъ различной длины и ширины. Вотъ и вся школьная обстановка!

Одновременно, нѣсколькими днями раньше или позже пріисканія помѣщенія для школы, нанимается и учитель—„дешевка“(*). При наймѣ учителя крестьянинъ не особо разборчивъ: имъ можетъ быть всякій грамотный человѣкъ, начиная съ отставнаго солдата и кончая выходцемъ изъ Орловской, Калужской губерніи чиновникомъ неизвѣстнаго вѣдомства.

(*) Учителю платятъ 4—6 руб. за каждый учебный мѣсяцъ, если онъ кормится у родителей учениковъ поочередно. Такой порядокъ найма ведется преимущественно у государственныхъ крестьянъ; 6—10 р. у вѣхъ бывшихъ крѣпостныхъ, если столъ онъ имѣетъ отъ себя.

Если бы кому изъ любопытства или случайно пришлось войти въ эту школу во время классныхъ занятій, я незнаю, чтобы его особенно поразило?.. Такъ много предметовъ рѣзко здѣсь бросается въ глаза! Тѣснота ли помѣщенія учениковъ? по обѣ стороны широкихъ столовъ, на лавкахъ, скамьяхъ, доскахъ тѣсно сидятъ мальчики съ грифельными досками, тетрадками, книжками на столѣ; на тѣхъ же скамьяхъ, лавкахъ, десятокъ и больше мальчиковъ сидитъ задомъ къ своимъ товарищамъ съ книжками на подоконникѣ или просто въ рукахъ. Разнообразіе ли учебныхъ книгъ? здѣсь найдутся: и Псалтырь Давида, и одна, двѣ книжки роднаго слова „Ушинскаго“, и золотая азбука Ливанова, и буквари Синодскаго и другихъ изданій, и „занятныя книжки“ разныхъ авторовъ... Спертость ли и удушливость воздуха, приводимаго въ движеніе лишь поворотами двери при входѣ и выходѣ мальчиковъ. Учитель ли?... что у него всѣ пять чувствъ, какъ будто, особаго устройства, необычнаго закала. Диссонансъ на разные тоны и голоса читающихъ, какъ будто, и не касается его уха; какъ бы въ дополненіе къ этому не солидному хору онъ самъ своимъ обычнымъ (къ концу классовъ впрочемъ нѣсколько охриплымъ) голосомъ выкрикиваетъ одному „читай“, другому „не шали!“

Къ концу учебнаго сезона (а это совпадаетъ съ концемъ марта) таже школа уже нѣсколько измѣнилась. Воздухъ въ ней сдѣлался чище, потому что печная труба не закрывается цѣлый день, да и окна можно открывать; къ тому же и ягнятки при своихъ кормилицахъ попрыгиваютъ уже на дворѣ, на солнцѣ. Мальчики уже не держатся въ школѣ до темнѣ; они еще при солнечномъ свѣтѣ успѣваютъ пропускать ручки на улицѣ, а съ закатомъ солнца возвращаются домой.

Само собою понятно, что если кто заинтересованъ въ дѣлѣ обученія дѣтей, если кому доступны—чистое удовольствіе, непритворная радость изъ за успѣховъ ихъ, такъ это-родителямъ дѣтей. Признавая себя вообще людьми темными въ дѣлѣ сужденія о познаніяхъ своихъ дѣтей, родители, тѣмъ не менѣе, позволяютъ себѣ дѣлать испытаніе имъ и своего рода заключенія объ успѣхахъ ихъ. Такъ, въ одномъ домѣ, отецъ возвратившемуся изъ школы

сыну предлагаетъ почитать. А нука, Петька, почитай книжку! „Мнѣ и такъ надѣло читать-то!“.. Ну, пострѣленокъ, читай! заставляетъ отецъ. Мальчикъ читаетъ: „З-и-м-о-ю п-а-д-а-е-т-ь с-н-ѣ-г-ъ х-л-о-п-ь-я-м-и“.. А эфту граматку прочтешь? Петька читаетъ: „П-р-о-д-а-ж-а и-м-ѣ-н-і-й“.. Ничаво! Склады-то знать прошель... разбираетъ безъ складовъ. Въ другомъ—мать обращается къ сыну: сынокъ, а сынокъ! Богородицу знаешь? „Знаю, мамка“. и вотчю знаешь? „Знаю и вотчю... только не вотча, мамъ, а молитва Господня“, замѣчаетъ мальчикъ. „Я вотъ мало учился-то... забылъ не много, а то бы рассказалъ тебѣ, отъ чего она пазвана молитвою Господнею... поучусь... все расскажу тебѣ, мама.“ А нука скажи мнѣ Богородицу-то! „Богородице дѣво“...и т. д. У, касатикъ мой, ягодка мая! Ну, ложись спать, Христось съ тобой! съ умиленіемъ произносить мать. Холстина есть, продамъ, а къ празднику кушашную рубаху сошью тебѣ, добавляетъ она. Здѣсь нужно свести денежные счеты... Послухай-ка, Ванька! Я вотъ ужъ боли недѣли считаю деньги и... все какъ-то не дочтусь. Посчитай ка ты! „Ну сказывай!“ говоритъ сынъ. „Вотъ поданей за шесть душъ по 4 рубля, за кругъ (двѣ десятины) земли 26 рублей, за сапоги тебѣ къ Празднику 5 руб. съ четвертакомъ, о праздникъ на вино 2 р. съ полтиной, на“.. „Погоди, батъ! я возму доску, ты будешь говорить, а я—записывать, а то такъ всего не упомянешь... Ну, сказывай!“ Отецъ начинаетъ вычислять сколько и на какой предметъ израсходовано денегъ въ продолженіи года... Вотъ и смекни, сколько всего-то потрачено!... „197 руб. 50 к.“ отвѣтилъ сынъ. Охъ! такъ ли?.. Снова пересчитываютъ... Такъ, такъ... и по деньгамъ такъ. Какъ же эфто ты такъ скоро подчелъ? а я такъ... „Насъ тоже учили арихметики!“ перебилъ сынъ. „По-ди-ты!.. рихметики... А коли ежели.. старосту учестъ,.. можно по рихметики-то?“ „Все единственно хоша и старшину, можно. Скажи только, съ кого сколько получено, куда, кому сколько уплочено... все сочтемъ.“ „Ого, братецъ!“ Тамъ требуется прочитать только-что присланное изъ Питера письмо. Почитай-ка, что братка-то твой пишетъ! говоритъ Игнатъ. Сынъ развертываетъ и читаетъ: „Любезнейшему моему родителю.. почитаніе....“ съ остановками читаетъ до-

конца.. „Плохо пишетъ то братка!“ замѣчаетъ чтецъ. Какъ плохо?! возражаетъ отецъ. Ишь всѣмъ поклонъ шлетъ и денегъ прислалъ! Чего же еще?... „Я не о томъ, бачка, а вотъ не разберешь-то!.. А я лучше братка-то напишу!“ Ой-ли? „Право лучше!“ Ну, хвастаешь! „Что хвастать-то.. ежели показать браткино письмо нашему учителю, и онъ скажетъ, что я лучше пишу..“ Такъ стало ты отпишешь Андрюшѣ-то въ Питеръ, что лѣто, моля, обойдемся и безъ тебя, а ты съ мѣста не сходи... „Отпишу, отпишу, хоть сейчасъ.“ Ну не сейчасъ, а отпишешь? „Говорятъ—отпишу“... Да ты у мене вострякъ, може и отпишешь... пятую зиму нонѣ учился... пора выучиться. „Пятую зиму..!“ Какъ же не пятую то? какъ только тебя заучили, у насъ Миколка родился... а ему съ зимняго Миколы пятый годъ пошелъ, вотъ и считай! „А сколько мы учились-то?“.. Начинаетъ высчитывать, и оказалось, что: что въ первую зиму учитель отправился къ празднику Рождества Христова домой и уже не возвращался; во 2-ю—учитель попался пьяница, и его скоро прогнали; въ 3-ю—совсѣмъ не было ученія; въ 4-ю—ученье началось за нѣсколько дней до Рождества Христова; и только пятая была удачна и по продолжительности ученія и по усердію къ своему дѣлу учителя.

Полагаемъ, и едвали ошибаемся, что и бѣдныя сельскія общества были бы счастливѣй въ выборѣ учителей, и самое обученіе могло бы итти болѣе регулярно (чѣмъ естественно обусловливаются и самыя успѣхи учениковъ), если бы эти общества въ дѣлѣ грамотности не были предоставлены однимъ себѣ. По крайней мѣрѣ къ такой мысли приводитъ насъ дѣло открытія двухъ школъ въ приходѣ с. Х. крапивенскаго уѣзда.

Приходъ села Х. расположенъ въ двухъ поселкахъ. Въ самомъ селѣ Х. 89 душъ муж. пола и въ селѣ С. (отстоящемъ отъ с. Х. на 4 версты) 270 д. временно обязанныхъ крестьянъ двухъ владѣльцевъ, которые не живутъ въ имѣніяхъ. Въ концѣ іюля прошлаго 1879 года въ село Х. прибылъ на нѣсколько дней извѣстный издатель проповѣдей кѣедры Исаакіевскаго собора, генералъ-маіоръ Евгений Васильевичъ Богдановичъ. При свиданіи съ крестьянами, которые пришли поздравить новопріѣзжаго, г. Богдановичъ велъ рѣчь о нуждѣ грамотности и

устройства школы для обученія дѣтей. Крестьяне, выразивъ полную готовность обучать своихъ дѣтей, въ то же время дали понять Его Превос — ству, что устройство школы и наемъ учителя обременительны, не подильны для ихъ малаго и въ добавокъ бѣднаго общества. Лично осмотрѣвъ отдѣленіе при волостномъ правленіи, назначаемое для школы и нуждающееся въ поправкѣ, г. Богдановичъ, отдавая лепту отъ себя, поручалъ мѣстному волостному старшинѣ по возможности въ скоромъ времени озаботиться исправленіемъ зданія и устройствомъ потребныхъ для школы приспособленій, обѣщая въ тоже время прислать приличную икону въ школу и книги для учениковъ. Старшина принялъ зависящія отъ него мѣры къ исполненію порученія. Но скоро замѣтилъ, что ремонтъ зданія и необходимыя приспособленія къ школь потребуютъ гораздо большихъ затратъ, чѣмъ какъ онъ полагалъ прежде. Суммы, пожертвованной на этотъ предметъ г. Богдановичемъ, оказалось далеко недостаточно. Отъ общества села Х, при его малочисленности, многого ожидать было нельзя. Понадобилось изыскать другіе источники. Но гдѣ, и какъ?

Рѣшенію этихъ вопросовъ помогла благоприятная группировка около села Х. трехъ деревень той же волости, хотя и другаго прихода. Разстояніе этихъ деревень отъ села Х. $1\frac{1}{2}$, 2 версты, не болѣе. Особыхъ затрудненій въ сообщеніи нѣтъ. По количеству душъ населеніе каждой изъ деревень, немногимъ превышаетъ населеніе села Х.; незавидное экономическое положеніе деревень лишаетъ ихъ возможности имѣть у себя сколько нибудь сносную школу. Въ селѣ же Х. — волостное правленіе, которое, служа центромъ управленія для извѣстнаго округа крестьянъ, въ то же время служитъ центромъ тяжести для нихъ и въ другихъ отношеніяхъ. И вотъ, когда отъ главы правленія — старшины Бирюкова сдѣлано было обращеніе къ обществамъ трехъ подчиненныхъ ему деревень съ приглашеніемъ принять участіе въ расходахъ по устройству школы въ с. Х., съ правомъ для дѣтей ихъ пользоваться и плодами этой школы, согласіе послѣдовало. Изъ 4-хъ небольшихъ обществъ составлялось для дѣла школы общество довольно значительное — въ 430 душъ. Зданіе съ приспособленіями для школы скоро было приготовлено. Общество по приговору обязалось ежегодно ре-

монтировать школу и вносить 60 руб. на содержаніе учителя въ ней. Одновременно съ устройствомъ школы въ селѣ Х., таковая же была готова и въ селѣ С. съ общественнымъ приговоромъ такого же содержанія. Ближайшимъ стимуломъ къ устройству этой послѣдней школы послужило также просвѣщенное содѣйствіе частнаго лица. Вскорѣ по отѣздѣ г. Богдановича къ мѣсту своей службы, владѣлецъ сельца С. (житель Петербурга), сенаторъ тайный совѣтникъ Василій Андреевичъ Цезъ въ письмѣ на имя завѣдующаго хозяйственною частію имѣнія его въ с. С., между прочимъ прописалъ, что его давнишнее желаніе, чтобы въ его имѣніи была постоянная школа для дѣтей. Въ виду же неимѣнія у общества зданія для школы, онъ находитъ возможнымъ передать въ распоряженіе общества принадлежащее ему г-ну Цезъ незанятое каменное зданіе, а для имѣющихъ обучаться дѣтей выслать книгъ(*).

Приговоры обществъ села Х. и сельца С. съ присоединившимися къ нему деревнями Х—ское волостное правленіе тогда же препроводило въ крапив. уѣздный училищ. совѣтъ, ходатайствуя предъ нимъ о командированіи учителей въ новоустроенныя школы.....

Во второй половинѣ октября текущаго 1880 года, съ документами отъ училищнаго совѣта, прибыли въ правленіе учитель и учительница. 20 числа того же мѣсяца, послѣ обычнаго молебствія предъ началомъ ученія, въ томъ и другомъ мѣстѣ открыты школы.

Заканчивая нашу замѣтку, мы вмѣняемъ себѣ въ пріятнѣйшій долгъ выразить глубочайшую признательность г.г. Богдановичу, Цезъ и училищному совѣту за ихъ просвѣщенное вниманіе къ нуждамъ народа и дѣятельное участіе въ нихъ.

Свящ. А. Корсунскій.

(*) При письмѣ, отъ 24 октября 1879 года, г-мъ Цезъ было выслано: 55 экз. Евангелія на русскомъ языкѣ малаго формата, 20 экз. свѣщ. исторій Базарова, 20 экз. роднаго слова 1-й части, 15 экз. книгъ для чтенія и письма по картинкамъ.

ОТКРЫТІЕ БРАТСТВА ПРЕПОДОБНАГО СЕРГІЯ ПРИ МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

26-го сентября сего 1880 года послѣдовало открытіе братства преподобнаго Сергія при московской духовной академіи, котораго цѣль—вспомоществованіе нуждающимся изъ настоящихъ и бывшихъ воспитанниковъ академіи(*). Послѣ литургіи, совершенной въ академической церкви о. ректоромъ академіи соборне съ другими священно-служителями изъ бывшихъ и настоящихъ воспитанниковъ ел, самъ владыка митрополитъ московскій, высокопреосвященнѣйшій Макарій, вмѣстѣ съ служившими литургію и другими лицами изъ московскаго духовенства, совершили молебенъ преподобному Сергію, большая икона котораго, писанная на гробовой доскѣ преподобнаго, съ частию его святыхъ мощей на этотъ случай нарочито принесена была изъ Лавры. Тотчасъ же послѣ молебна всѣ присутствовавшіе въ церкви изъ желавшихъ почтить своимъ участіемъ торжество открытія братства(**), съ митрополитомъ во главѣ, направились въ актовую залу, гдѣ прежде всего, по пропѣтіи молитвы „Царю небесный“, секретарь совѣта и правленія академіи прочиталъ Высочайшій указъ объ открытіи братства. Затѣмъ о. ректоръ академіи, принявъ благословеніе отъ владыки, взомель на кафедру и произнесъ рѣчь, въ которой, указавъ цѣль открываемаго братства, особенно рельефно изобразилъ то бѣдственное положеніе, въ какомъ находятся безпомощные своекоштные студенты, и взывалъ къ общему сочувствію этому положенію. По окончаніи рѣчи о. ректора самъ владыка ска-

(*) Въ Петербургѣ, при духовной академіи уже не одинъ годъ существуетъ подобное же братство, и его благая дѣятельность все болѣе и болѣе расширяется, благодаря все болѣе и болѣе усиливающемуся приливу матеріальныхъ средствъ.

(**) Почтили своимъ личнымъ участіемъ открытіе братства слѣдующія лица: а) изъ московскаго духовенства: протоіерей и священники С. Н. Зерновъ, П. М. Волхонскій, А. Ѳ Некрасовъ, П. А. Преображенскій, А. М. Иванцовъ Платоновъ, М. М. Воздвиженскій, Е. М. Алексинскій и др. б) Изъ свѣтскихъ лицъ были при открытіи: дѣйствит. статскій совѣтникъ П. И. Савваитовъ, П. С. Владимірскій, нѣкоторые преподаватели моск. дух. семинаріи, съ ректоромъ во главѣ, преподаватели впаан. семинаріи съ инспекторомъ архим. Кирилломъ и цѣлк. др.

залъ нѣсколько полныхъ сочувствія учрежденію братства словъ, при чемъ между прочимъ указалъ на то, что первопрестольная столица Россіи—Москва должна съ особеннымъ участіемъ отнестись къ цѣли братства, такъ какъ она болѣе всего питается плодами образованія, даваемого въ академіи. Въ заключеніе онъ предложилъ братству отъ себя лично 2000 рублей и отъ московской каѳедры 1000 рублей, съ тѣмъ, чтобы какъ тотъ, такъ и этотъ капиталъ были неприкосновенны, а проценты шли на нужды братства. Послѣ этого владыка оставилъ залу собранія, предоставляя покончить остальное собравшимся членамъ академической корпораціи и другимъ имѣвшимъ какое либо отношеніе къ дѣлу лицамъ, такъ какъ онъ спѣшилъ къ полуденному поѣзду для обратнаго отправленія въ Москву. Съ легкой руки владыки посыпались приношенія отъ наставниковъ и служащихъ при академіи, московской и виѳанской духовныхъ семинарій, московскаго духовенства и другихъ лицъ(*). Къ 2 часамъ дня цифра всей суммы приношеній достигла почти до 10000. Когда кончились записи приношеній и прочтено было секретаремъ академіи во всеуслышаніе объ этихъ приношеніяхъ, съ поименованіемъ жертвователей и цифры каждаго пожертвованія, приступили къ выбору лицъ, имѣвшихъ войти въ составъ управленія братства, т. е. предсѣдателя, товарища его, казначея, секретаря и трехъ членовъ. Избранными по большинству голосовъ оказались: предсѣдателемъ—преосвященнѣйшій Алексій, епископъ мозайскій, викарій московской митрополіи, товарищемъ предсѣдателя ординарный проф. академіи В. Д. Кудрявцевъ, казначеемъ ордин. проф. Д. Θ. Голубинскій, секретаремъ—доцентъ Г. А. Воскресенскій и членами: ректоръ моск. дух. семинаріи протоіерей Н. В. Благоразумовъ и московскіе протоіереи: П. М. Волхонскій и А. Θ. Некрасовъ. Молитвою „Буди имя Господне благословено отнынѣ и до вѣка“ закончилось торжество открытія братства.

(*) По настоящее время особенно значительными оказались пожертвованія протоіереевъ г. Москвы: П. М. Волхонскаго и А. Θ. Некрасова (по 1000 р. каждый).

Дай Господи, чтобы благая цѣль братства получала все болѣе и болѣе средствъ къ своему осуществленію, чтобы не только бывшіе воспитанники академіи, но и стороннія лица, понявъ всю высоту этой цѣли, безъ сожалѣнія, дѣлали посильныя приношенія въ братство, способствуя тѣмъ высшему образованію бѣднаго молодого поколѣнія, которое, въ свою очередь, отплатитъ обществу плодами своего духовнаго просвѣщенія, имѣющаго поддѣржать и укрѣпить всѣ связи, обезпечивающія общественное благосостояніе отъ разрушающаго вліянія злыхъ началъ кроющихся въ обществѣ!

Одинъ изъ членовъ братства.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Тула. Ноября 2.—Его Высокопреосвященство служилъ литургію въ Богоявленскомъ соборѣ. На литургіи проповѣдь произнесъ свящ. Покровской ц. А. Е. Владимірскій.

—8.—Въ день архистратига Михаила и прочихъ безплотныхъ силъ Его Высокопреосвященство служилъ литургію въ томъ же соборѣ. По окончаніи литургіи совершено было имъ молебствіе, по случаю тезоименитства Ихъ Император. Высочествъ благовѣр. Государей велик. Князей Михаила Николаевича и Михаила Михайловича. Праздникъ кавалерскихъ орденовъ.

—9.—Въ томъ же соборѣ, по окончаніи литургій, совершенъ былъ молебенъ по случаю празднованія рожденія Ихъ Император. Высочествъ благовѣр. Государей вел. Князей Николая Николаевича (младшаго) (вм. 6 ч.) и Бориса Владиміровича (вм. 12 ч.). На литургіи проповѣдь произнесъ Старовикитской ц. свящ. П. И. Любомудровъ.

—11.—Его Высокопреосвященство служилъ заупокойную литургію въ Богоявленскомъ соборѣ, по случаю сорокодневнаго поминовенія жены соборнаго старосты Натальи Егоров. Платоновой, а по окончаніи оной панихиду.

—14.—Въ день рожденія Ея Император. Высочества благовѣр. Государыни Цесаревны и велик. Княгини Маріи Феодоровны Его Высокопреосвященство служилъ ли-

тургію въ томъ же соборѣ и по литургіи благодар. молебенъ, при соучастіи градскаго духовенства, въ присутствіи начальниковъ и чиновниковъ разныхъ вѣдомствъ и множества гражданъ. Проповѣдь на литургіи произнесъ градскій благочинный протоіерей Староникитской ц. Г. И. Пановъ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я

1) Открыта подписка на 1881 г.

„Иллюстрированный Міръ“ еженедѣльный литературно-политическій и художественный журналъ.

Съ 1881-го года журналъ „Иллюстрированный Міръ“ выходитъ еженедѣльно (52 №№ въ годъ), въ форматъ большихъ иллюстрацій со множествомъ художественно-выполненныхъ гравюръ, (въ годъ болѣе 700 гравюръ). Въ каждомъ номерѣ журнала помѣщаются: романы, повѣсти, рассказы, стихотворенія, біографіи, всемірное обозрѣніе, историческіе очерки, статьи популярно-научныя, новости наукъ, художествъ и жизни, политика, современная хроника Россіи, смѣсь, шахматы, задачи, ребусы, игры и проч.

Всѣ подписчики получаютъ въ теченіе года: двѣнадцать художественныхъ премій, разсылаемыхъ ежемѣсячно и состоящихъ изъ прекрасно выполненныхъ копій съ лучшихъ художественныхъ произведеній. Эти преміи, отпечатанныя на хорошей толстой бумагѣ нѣсколькими красками, составляютъ къ концу года богатый альбомъ, а, вставленные въ рамки, могутъ служить украшеніемъ каждой гостиной.

Ежемѣсячно при журналѣ рассылаются бесплатно: *Новѣйшія парижскія моды.*

Въ годъ: около 500 политипажныхъ рисунковъ модъ дамскихъ и дѣтскихъ, взятыхъ изъ лучшихъ французскихъ, нѣмецкихъ и англійскихъ модныхъ журналовъ. — Рисунки и выкройки бѣлья мужскаго, дамскаго и дѣтскаго. —

Болѣе 300 выкроекъ въ натуральную величину на 12 большихъ листахъ.—Значительное количество изящныхъ узоровъ по канвѣ, атласу и кожѣ шелками и бисеромъ.—Множество тамбурныхъ и другихъ вязальныхъ работъ.—Разнообразныя буквы-иниціалы для мѣтки бѣлья.

Каждый модный нумеръ заключаетъ слѣдующіе отдѣлы: Модный курьеръ, или обстоятельное обозрѣніе текущаго моднаго сезона.—Описаніе рисунковъ, помѣщаемыхъ въ нумерѣ.—Хозяйство и кухня; здѣсь сообщаются практическія свѣдѣнія по всемъ отраслямъ хозяйства.—Совѣты и рецепты самыя разнообразныя и полезныя. Кромѣ того, въ теченіе года будетъ помѣщенъ *„Полный курсъ кройки и шитья бѣлья и платьевъ“*, дающій возможность незнакомымъ съ правилами кройки на столько основательно изучить ее, чтобы примѣнять ко всевозможному росту и сложенію всѣ выкройки, разсылаемые при нашихъ модахъ.

Всѣ годовые подписчики получаютъ главную большую премію роскошную олеографическую картину: *Государи и правители всего свѣта*.

Эта роскошная олеографія, исполненная двадцатью красками, ничѣмъ не отличается отъ маслянныхъ картинъ, писанныхъ на полотнѣ; величина ея: въ длину 1 аршинъ 1 1/2 вершка, въ ширину 12 вершковъ. На картинѣ, представляющей прекрасно-исполненную группу, изображены въ полный ростъ слѣдующія нынѣ царствующія Особы: Александръ II—императоръ Всероссійскій, Вильгельмъ I императоръ Германскій, Францъ Іосифъ—императоръ Австрійскій, Викторія—королева Англійская, Жюль-Гриви—президентъ Французской республики, Гумбертъ I—король Итальянскій, Альфонсъ XII—король Испанскій, Леопольдъ I—король Бельгійскій, Христіанъ IX—король Датскій, Оскаръ II—король Шведскій и Норвежскій, Луисъ I—король Португальскій, Вильгельмъ III—король Голландскій, Левъ XIII—папа Римскій, Георгъ I—король Греческій, Николай I—князь Черногорскій, Миланъ IV—князь Сербскій, Карлъ I—князь Румынскій, Абдулъ-Гамидъ—султанъ Турецкій, Тевфикъ-паша—хедивъ Египетскій, Мулей-Гассанъ—султанъ Мароккскій, Нассръ-Эдинъ—шахъ Персидскій, Муцхито—императоръ Японскій, Кунгъ-

Сю — императоръ Китайскій, Гейсъ — президентъ Сѣверо-Американскихъ соединенныхъ штатовъ, Донъ Педро II — императоръ Бразильскій и друг. Въ отдѣльной продажѣ картина эта стоитъ безъ пересылки 5 руб., съ пер. 6 р. Подписная цѣна за годовое изданіе журнала съ правомъ бесплатнаго полученія всѣхъ премій и приложений:

Безъ доставки въ С.-Петербургѣ 6 руб., съ доставкой въ С.-Петербургѣ 7 руб., для иногородныхъ 8 руб.

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ въ главной конторѣ редакціи „Иллюстрированнаго Мира“, по Николаевской улицѣ, домъ № 48.

2) Открыта подписка на 1881 годъ на самый полный и практическій дамскій иллюстрированный семейно-руководительный журналъ издаваемый торговымъ домомъ модныхъ вещей и бѣлья А. Тарочешникова, поставщика двора Ея Императ. Высоч. Госуд. вел. княг. Александры Петровны

Изданіе

Годъ

второе. „Модныя выкройки“ девятый.

съ 24 бесплатн. раскраш. акварелью прилож. парижск. модъ, стоящ. (безъ текста) въ Парижѣ 18 р. Цѣна изданію за годъ съ 1-го января по 1-е января со всѣми бесплатными приложениями, съ доставкой и пересылкой во всѣ города Россійской Имперіи 3 руб. 50 коп.

Журналъ даетъ въ годъ 24 № (выходящій 1 и 15 числа каждаго мѣсяца) большаго формата на веленовой бумагѣ, съ 1000 литографированными рисунками дамскаго и дѣтскаго туалетовъ, бѣлья и женскихъ рукодѣлій и проч.; 300 выкроекъ на 24 большихъ листахъ; 12 вырѣзныхъ патроновъ всѣ въ ростъ человѣка и кромѣ того при каждомъ № бесплатно раскрашенная картинка, рисованная лучшими художниками и получаемая нами прямо изъ Парижа.

Всѣ рисунки туалетовъ заимствуются не изъ одного какого нибудь нѣмецкаго изданія, какъ это дѣлаютъ всѣ модные журналы, издающіеся въ Россіи, а съ парижскихъ моделей и еще изъ 20 самыхъ лучшихъ французскихъ изданій (нѣкоторые изъ нихъ, какъ напр., «Le Courrier de la Mode» стоятъ до 27 р.). Подъ каждымъ туалетомъ

объясняется, какъ слѣдуетъ подбирать половезы или тюники, сколько идетъ аршинъ матеріи и гарнировки на весь туалетъ и назначена цѣна, что стоитъ вещь въ готовомъ видѣ въ нашемъ торговомъ домѣ.

Въ журналъ войдутъ туалеты для пожилыхъ и полныхъ особъ; дамское, дѣтское и мужское бѣлье будетъ помѣщено въ совершенно полномъ составѣ, особенное вниманіе редація обратитъ на выборъ приданаго, а также на домашніе туалеты въ отношеніи ихъ экономіи, т. е. будутъ помѣщаться туалеты, на которые требуется меньше матеріи и гарнировки, нисколько не теряя изящества фасона.

Гг. подписчики могутъ выписывать отдѣльный сметанный патронъ любой вещи, по своей талии, высылая для этого мѣрку по указанію фигуръ, помѣщенныхъ въ 1-хъ №№ журнала; за каждый подобный патронъ платится 40 к. съ пересылкою. (Не подписчики 1 р. 50 к.) Въ каждомъ № будутъ помѣщены: подробное модное обзорѣніе, хозяйственный отдѣлъ и гигиеническія свѣдѣнія.

Полное изданіе (подъ названіемъ I-ое), даетъ, кромѣ вышеупомянутыхъ приложений, еще къ каждому рисунку вырѣзную выкройку во весь ростъ и при подпискѣ, въ видѣ бесплатной преміи (стоющ. въ продажѣ 6 р.), большую олеографическую (маслян. красками) картину академика Ю. Клевера „Зимній вечеръ“ (эффектный русскій пейзажъ, освѣщенный лучами заходящаго солнца). Цѣна этому полному изданію (подъ названіемъ I-ое) съ доставкою и пересылкою 7 р.

Изданія, одобренныя въ выдающ. орган. печати, по уменьшенной цѣнѣ для подписчиковъ: Большія картины, исполненныя маслян. красками (олеографіею) знаменитыхъ художниковъ русской школы: *Русалки* (съ дополнит. красками) профессора К. Е. Маковского. (Оригиналъ приобрѣтенъ Государемъ Императоромъ для Эрмитажа). Цѣна (скоропечатокъ) 5 р., съ пересыл. 6 р., для подписч. 3 р., съ перес. 3 р. 60 к. Цѣна ручнаго оттиска 10 р., для подписч. 6 р., съ перес. 6 р. 60 к.

„Зимній вечеръ“. Картина академика Ю. Клевера. (Оригиналъ, бывшій на выставкахъ: въ академіи художествъ и Мюнхенской- 1879 г. приобрѣтенъ въ Лондонѣ). Цѣна

5 р., съ перес. 6 р. NB. Гг. подписчики краѣ одного дароваго экз. выдаваемого въ видѣ преміи при подпискѣ, имѣють право получить еще другой экз. по уменьшен. цѣнѣ 3 р., съ перес. 3 р. 60 коп.

„*Лѣтній вечеръ въ русской деревнѣ*“ (Пейзажъ, срисованный съ натуры П. Куріартъ, изъ школы Лагорио). Цѣна 5 р., съ перес. 6 руб., для подписчиковъ 3 руб., съ перес. 3 р. 60 к.

PS. Имѣются въ большомъ выборѣ различныя рамки, новѣйшихъ рисунковъ, цѣною отъ 3 р. до 20 р. Пересылка рамокъ 1 р.

Полезныя подарки:

Полное иллюстрированное руководство ко всемъ дамскимъ рукодѣльямъ

съ 105 рисунками въ текстѣ, объясняющимъ, какъ удобнѣе и легче научиться всевозможнымъ работамъ: бѣлой вышивкѣ гладью, шнуркомъ; вышивкѣ бумажною пряжею, золотомъ, шелкомъ, синелью; шитью по канвѣ; вязанью въ спицахъ, тамбуромъ; филе, гипюръ фиволите; шерстяныхъ цвѣтовъ; мозаики; работъ бисеромъ, стеклярусомъ; бахромы, кистей и т. п. Цѣна 2 р. 50 к., для гг. подписчиковъ 1 р. съ перес.

Общедоступный альбомъ монограмъ (3-е изданіе). Цѣна съ перес. 60 к., для подписчиковъ 50 к.

Альбомъ монограмъ для дамскихъ семейно-рукодѣльных работъ.

Посвященъ. Ея Императорскому Высочеству Государынѣ великой княгинѣ Александрѣ Петровнѣ. Альбомъ предназначенъ необходимымъ пособіемъ для занятій рукодѣльями въ семействахъ, школахъ, приютахъ и въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ; заключаетъ въ себѣ болѣе 1000 гравюръ для дамскихъ семейно-рукодѣльных работъ, 17 алфавитовъ азбукъ, русскихъ, славянскихъ, готическихъ, французскихъ и нѣмецкихъ коронъ вензелей въ русско-славянскомъ стилѣ, 24 вензеля англійскаго шрифта; Государственный гербъ; 69 гербовъ Россійскихъ губерній. Альбомъ этотъ напечатанъ на 32 листахъ толстой слоновой бумаги разноцвѣтными красками. Цѣна съ пересыл. 2 р. 50 к., для подписч. 1 р. 50 к.

Адресоваться въ редакцію журнала „Модныя Выкройки“

(при олеографическомъ заведеніи торговаго дома А. Тарочешникова) С.-Петербургъ, Караванная ул., д. № 18. Одобрительные отзывы о вышедшихъ картинахъ знаменитыхъ художниковъ русской школы:

„Голосъ“ (въ № 328, 27 ноября 1880 г.).

Олеографическое заведеніе г. Тарочешникова съ большимъ успѣхомъ продолжаетъ свое полезное предпріятіе, посредствомъ хорошо исполненныхъ олеографическихъ картинъ, распространять въ публикѣ извѣстность наиболѣе талантливыхъ отечественныхъ художниковъ. Въ прошломъ году, по поводу изданной г. Тарочешниковымъ копій съ картины г-жи Куріаръ, мы говорили о намѣреніи его выпустить цѣлую серію копій съ картинъ русскихъ мастеровъ. Недавно изданы имъ двѣ новыя олеографіи этой серіи: „Русалки“ профессора Маковского (воспроизведеніе большой картины, находящейся нынѣ въ эрмитажѣ) и „Зимній вечеръ“—одинъ изъ лучшихъ пейзажей г. Клевера. Обѣ олеографіи выполнены очень удачно во всѣхъ отношеніяхъ, не смотря на то, что передача олеографическимъ способомъ такихъ сложныхъ, по композиціи, картинъ, какъ „Русалки“, представляетъ большія техническія трудности.

„Правительствен. Вѣстникъ“ (въ № 222, 4 октября 1880 г. Издатель журнала „Модныя выкройки“, г. Тарочешниковъ, предпринявшій изданіе олеографическихъ картинъ, преимущественно русской школы, послѣ выпуска въ концѣ прошедшаго года первой картины: „Вечеръ въ русской деревнѣ“, издалъ въ началѣ сего года вторую: „Русалки“, художника К. Маковского, а недавно появилась третья: „Зимній вечеръ“ академика Ю. Клевера. Всѣ эти картины отличаются вѣрностью съ оригиналомъ и хорошимъ исполненіемъ.

„Новое Время“ (въ № 1644—25 сентября 1880 г.).

Въ концѣ прошедшаго года, заявляя о выходѣ въ свѣтъ олеографической картины „Вечеръ въ русской деревнѣ“, составлявшей бесплатное приложеніе къ журналу „Модныя выкройки“, мы передали слухъ, что издатель ихъ А. Тарочешниковъ намѣренъ выпускать олеографическія картины преимущественно русской школы, чтобы наглядно

знакомить публику съ художественными произведеніями нашихъ выдающихся художниковъ. Дѣйствительно вскорѣ затѣмъ появилась другая картина: „Русалки“—К. Е. Маковского, уже гораздо болѣе трудная по исполненію. Въ настоящее время мы имѣемъ возможность заявить о только-что вышедшей третьей картинѣ: „Зимній вечеръ“ академика Ю. Клевера. Это чисто-русскій пейзажъ. Всѣ краски оригинала переданы вѣрно и живо.

„Петербургскій Листокъ“ (въ № 186—7 октября 1880 г.).

Олеографіи г. Тарочешникова. Мы уже говорили однажды объ олеографическомъ заведеніи г. А. Тарочешникова, которое, по обширности своихъ мастерскихъ и превосходному выполненію работъ, нисколько не уступаетъ даже лучшимъ заграничнымъ заведеніямъ этого рода. Художественно исполненныя имъ еще такъ недавно „Русалки“ К. Е. Маковского лучше всякихъ фразъ засвидѣтельствовали, что можно достигнуть и русскими средствами небывалаго у насъ успѣха въ подобномъ дѣлѣ, если только приложить къ нему достаточную дозу находчивости и неутомимую энергію. За г. Тарочешниковымъ нельзя было не признать этихъ качествъ тотчасъ-же, какъ только появились въ свѣтъ названныя выше „Русалки“—вторая по счету копія, исполненная его заведеніемъ. По прихотливому лунному освѣщенію, по разнообразію тоновъ и значительному количеству обнаженныхъ женскихъ фигуръ, картина эта представляла пропасть затрудненій для болѣе или менѣе вѣрной передачи оригинала, и, однакожъ, заведеніе г. Тарочешникова съ честью выполнило свою задачу. Поэтому мы нисколько не удивляемся дошедшимъ до насъ слухамъ, что картина эта раскупается на расхватъ. Но г. Тарочешниковъ, какъ видно, не обольстился такимъ подкупающимъ успѣхомъ и еще съ большею настойчивостью принялся усовершенствовать начатое имъ дѣло. По крайней мѣрѣ нельзя было не подумать этого даже при первомъ бѣгломъ взглядѣ на только-что выпущенную теперь заведеніемъ г. Тарочешникова новую, уже третью по счету картину: „Зимній вечеръ“ академика Ю. Клевера. Въ настоящее время эта картина у насъ передъ глазами, и мы не можемъ достаточно полюбоваться ею. Что это за прелестный видъ и какое мастерское испол-

неніе! Малѣйшія детали такъ тщательно отдѣланы, свѣтъ представленъ такъ натурально, что, право, глядя на эту картину, невольно хочется спросить: да зачѣмъ-же послѣ этого приобретать такъ дорого стоящіе оригиналы? „Зимній вечеръ“ можно смѣло рекомендовать въ одинаковой степени и тонкому знатоку, и простому любителю живописи; картина эта имѣетъ всѣ данныя, чтобъ составить украшеніе любой гостиной; да притомъ еще и по цѣнѣ она вполнѣ общедоступна. Намъ особенно порадовало то обстоятельство, что олеографическое заведеніе г. Тарочешникова избираетъ преимущественно картины русской школы, наглядно знакомя такимъ образомъ публику съ лучшими произведеніями нашихъ художниковъ. Въ особенности для провинціи, часто не имѣющей возможности даже и разъ взглянуть на тотъ либо другой оригиналъ, изданія г. Тарочешникова представляютъ сущій кладъ. Нельзя не пожелать отъ души, чтобы публика наша оцѣнила по достоинству эти изданія. Впрочемъ, по извѣстности работы, они достаточно краснорѣчиво говорятъ сами за себя.

„Новости“ и „Биржевая Газета“ (въ № 297, — 8 ноября 1880 г.).

Олеографія г. Тарочешникова. На дняхъ сущестующее въ Петербургѣ олеографическое заведеніе г. Тарочешникова выпустило въ свѣтъ олеографическую копию съ картины академика Ю. Клевера: „Зимній вечеръ“. Послѣ вышедшей недавно картины К. Е. Маковского, „Русалки“, это уже третья картина, съ которою выступаетъ передъ публикой названное заведеніе. Мысль г. Тарочешникова—знакомить русское общество съ произведеніями нашихъ выдающихся художниковъ посредствомъ копій съ ихъ картинъ—сама по себѣ удачна и заслуживаетъ поддержки. Что касается техники, то она уже и теперь, въ началѣ дѣла, довольно удовлетворительна и, вѣроятно, разовьется еще впоследствии. Особенно удачнымъ по исполненію является „Зимній вечеръ“. Картина эта можетъ смѣло конкурировать съ заграничными работами въ томъ же родѣ и представляетъ хорошее украшеніе для комнаты, доступное каждому любителю живописи.

„Сынъ Отечества“ (въ № 232—7 октября 1880 г.). Въ Петербургѣ существуетъ большое олеографическое заведеніе г. Тарочешникова, задавшееся похвальною цѣлю знакомить русскую публику, въ олеографическихъ копіяхъ, съ замѣчательными произведеніями нашихъ лучшихъ художниковъ. Въ виду этого, оно открыло подписку на цѣлую серію такихъ картинъ. Эта серія, на первый разъ, будетъ состоять изъ пяти выпусковъ. Три изъ нихъ теперь уже вышли въ свѣтъ. Сперва былъ выпущенъ „Лѣтній вечеръ въ русской деревнѣ“ г-жи Куріеръ, за нимъ послѣдовали „Русалки“ К. Е. Маковского, а на этихъ дняхъ появился наконецъ и третій выпускъ: „Зимній вечеръ“ академика Ю. Клевера. До настоящаго времени мы воздерживались высказывать свое сужденіе о работахъ заведенія г. Тарочешникова, такъ какъ дѣло это у насъ совершенно новое и стало быть на первыхъ же порахъ могло испытать неудачу. Но теперь мы не можемъ не рекомендовать вниманію публики этого прекраснаго заведенія, потому что оно блестящимъ образомъ выполняетъ принятую на себя задачу, не смотря на сравнительную недавность своего существованія. Въ особенности мы рекомендуемъ его провинціи, гдѣ такъ трудно, а иногда даже и совсѣмъ невозможно, знакомиться съ избранными образцами нашей живописи. Къ тому же рѣдко можно встрѣтить человека, который не пожелалъ бы украсить своихъ стѣнъ какой-нибудь недорогой, но изящной вещицей въ этомъ родѣ. Предпріятіе г. Тарочешникова можетъ вполне способствовать удовлетворенію подобнаго желанія: его олеографическія картины уже и теперь поспорятъ въ достоинствѣ съ заграничными. Очевидно, что г. Тарочешниковъ съ любовью отдался своему дѣлу, и можно надѣяться, что въ скоромъ времени онъ даже перещеголяетъ иностранцевъ. По крайней мѣрѣ нельзя не придти къ такому убѣжденію, смотря на послѣднюю, только-что выпедшую теперь работу его олеографіи „Зимній вечеръ“ такая прелестная вещица, что отъ нея не скоро оторвешься, это настоящая русская зима со всѣми ея прелестями, такъ близкими нашему сердцу. Художественное исполненіе этой вещи доведено почти до совершенства, до оптического обмана: просто не вѣришь глазамъ, что это копія, а не оригиналъ. Картина уже выставлена въ нѣ-

которыхъ магазинахъ и желающіе легко могутъ провѣрить сами наше первое впечатлѣніе; надѣмся, что они вынесутъ такое же. Для слѣдующихъ выпусковъ обѣщаны: „Видъ Крыма“ профессора Орловскаго и „Ледяной домъ“ профессора Якоби. Какъ видите, выборъ очень удачный, а установившаяся теперь репутація заведенія г. Тарочешникова достаточно, полагаемъ, ручается за все остальное. „Петербургская Газета“ (въ № 192—1 октября 1880 г.).

На дняхъ разослана при журналѣ „Модныя выкройки“ въ видѣ бесплатной преміи, большая олеографическая картина: „Зимній вечеръ“ академика Ю. Клевера, исполненная олеографическимъ заведеніемъ г. А. Тарочешникова. Это уже третья картина по счету, выпускаемая названнымъ заведеніемъ. Когда были объявлены „Русалки“ К. Е. Маковского, мы признаемся, сильно сомнѣвались, чтобы у насъ въ Россіи, удалось хорошо выполнить эту трудную копію: подобныя вещи даже и за границей часто выходятъ далеко не удовлетворительными. Но на дѣлѣ оказалось, что и мы, русскіе, если только захотимъ, можемъ смѣло конкурировать съ иностранцами, хотя бы въ совершенно новомъ для насъ дѣлѣ. Это въ особенности блистательно доказала только-что вышедшая теперь картина. Не все же намъ, въ самомъ дѣлѣ, ходить на помочахъ у иностранцевъ, переплачивая имъ лишнія деньги, которыя съ гораздо большимъ удобствомъ могутъ оставаться у насъ дома. Пейзажъ г. Клевера незамысловатъ, но отъ него такъ и вѣетъ чѣмъ-то роднымъ: тутъ на первомъ планѣ, и весь занесенный только что выпавшимъ снѣгомъ животрепещущій мостикъ у мельницы, и еще не замерзшая, но каждую минуту готовая покрыться льдомъ рѣчка; тутъ же и убѣгающая вдаль, между кустами, проселочная дорожка, и удаляющійся мужикъ съ возомъ; кой-гдѣ вороны съ наслажденіемъ поклевываютъ снѣжокъ... словомъ все—родное, давнымъ-давно знакомое. Что касается техники исполненія, то смѣло можно сказать, что заведеніе г. Тарочешникова сдѣлало на этотъ разъ, кажется, все: неопытный глазъ, пожалуй, и не отличить копіи отъ оригинала. Нельзя не пожелать однако, чтобы г. Тарочешниковъ не обольщался этими первыми успѣхами, а энергично продолжалъ совершенствовать начатое имъ дѣло.

По прекрасному и безукоризненному исполненію картины „Лѣтній вечеръ въ русской деревнѣ“ одобрено въ выдающ. оргавахъ печати.

„Голось“ (въ № 312—11-го ноября 1879 г.)

Олеографія, или печатаніе масляными красками по дешевизнѣ своего производства, принадлежитъ къ числу самыхъ могущественныхъ средствъ къ распространенію въ публикѣ вкуса въ живописи. До сихъ поръ лучшія олеографическія картины привозились къ намъ по большой части изъ-заграницы, преимущественно изъ Германіи и Австріи. Олеографіи эти представляли собою почти исключительно копіи съ картинъ иностранныхъ художниковъ. Въ настоящее время производство олеографіи мало-по-малу начинаетъ развиваться у насъ, въ Россіи. Надняхъ намъ случилось видѣть олеографическую копію съ картины русской художницы г-жи Куріаръ „Вечеръ въ русской деревнѣ“, исполненную въ здѣшнемъ хромолитографическомъ заведеніи г. А. Тарочешникова. Олеографія эта, предназначенная г. А. Тарочешниковымъ для преміи къ издаваемому имъ модному дамскому журналу „Модныя выкройки“, по своему прекрасному, отчетливому исполненію можетъ выдержать сравненіе съ лучшими заграничными произведеніями этого рода. Мы слышали, что г. Тарочешниковъ предпринимаетъ цѣлую серію подобныхъ олеографическихъ изданій, посвященныхъ воспроизведенію преимущественно картинъ извѣстѣйшихъ русскихъ живописцевъ. Теперь имъ готовится къ изданію олеографія съ извѣстной картины профессора Маковского „Русалки“, бывшей однимъ изъ украшеній послѣдней передвижной выставки и пріобрѣтенной для эрмитажа.

И въ проч. газетахъ: Правительственный вѣстникъ въ № 273—6 октября, Новое время въ № 1324—4 ноября, Петербургская газета въ № 221—11 ноября, Петербургскій листокъ въ № 226—18 ноября.

О достоинствѣ и практичности изданія „Альбомъ монограммъ“ было одобрено въ газетахъ (Голось) въ № 121, 3 мая. (Новое время) въ № 806—28 мая. (Петербургскій листокъ) въ № 89—7 мая. (Петербургская газета) въ № 87—5 мая. (Сынъ Отечества) въ № 95—28 апр. (Церковно-Обществ. Вѣстникъ) въ № 54—7 мая. (Иллюстрированная Недѣля) въ № 18—1878 г.

3) Открыта подписка на 1881 г. на ежемѣсячный журналъ модъ и рукодѣлій

„Женскій трудъ“.

(Годъ второй). Съ 1881 г. программа журнала „Женскій трудъ“ будетъ расширена прибавленіемъ модъ дамскихъ платьевъ и литературнаго отдѣла.

Въ видѣ преміи при первомъ номерѣ будетъ разослана подписчикамъ *семейная приходо-расходная книга*, изданіе В. О. Киршбаума.

Подписная цѣна на 1881 г. остается та же, что 1880 г., т. е. на годъ: на полгода:

Безъ доставки	— 3 р. 50 к.	Безъ доставки	— 2 р.
Съ дост. и перес.	4 р. —	Съ дост. и перес.	2 р. 50

Подписка принимается въ конторѣ редакціи, въ С.-Петербургѣ, Пантелеймонская ул., д. № 14, кв. 47 (куда адресуются и иногородные подписчики), въ Москвѣ въ книжномъ магазинѣ Мамонтова и въ провинціи у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ.

Подробное объявленіе см. въ 21 № — рѣ Т. Е Вѣд.

Издатель Гетце.

4) П о д п и с к а н а

„Биржевыя Вѣдомости“

соединенное изданіе „Биржеваго Вѣстника“ и „Русскаго Мира“.

Постепенное развитіе изданія, преобразовавшагося въ теченіе года, изъ еженедѣльнаго журнала „Биржевой указатель“, сперва въ издаваемую 2 раза въ недѣлю газету „Биржевой Вѣстникъ“, а затѣмъ, послѣ соединенія ея съ газетою „Русскій Миръ“, въ газету „Биржевыя Вѣдомости“, выходящую съ 1 ноября 3 раза, а съ 1 января 1881 г. 4 раза въ недѣлю, говоритъ само за себя и даетъ лучшую гарантію въ дальнѣйшихъ стараніяхъ редакціи къ подобному же постоянному усовершенствованію изданія и въ будущемъ 1881 году.

Успѣхъ изданія объясняется обиліемъ и точностью всѣхъ сообщаемыхъ газетою свѣдѣній и корреспонденцій, а также непреклоннымъ слѣдованіемъ по разѣ начертанной программѣ *«стоять на сторожѣ интересовъ русской публики и русскаго торгово-финансоваго міра»*, которое видно изъ руководящихъ статей и фельетоновъ газеты.

Помѣщая, между прочимъ, также политическій, общественный, литературный и музыкально-театральный отдѣлы, газета остается, какъ донынѣ, преимущественно газетою биржи, финансовъ, торговли и промышленности, сохраняя при томъ свое нынѣшнее бесплатное прибавленіе—«Тиражный Листокъ», а также и другія, специально торгово-финансовыя прибавленія.

Редакціей обращено особенное вниманіе на товарный отдѣлъ, въ которомъ участвуютъ уже нынѣ болѣе 80 русскихъ и иностранныхъ корреспондентовъ-специалистовъ.

Въ газетѣ сосредоточивается отчетность русскихъ акціонерныхъ и прочихъ кредитныхъ учреждений.

Подписная цѣна съ доставкою и пересылкою:

На 1 годъ съ 1 января 1881 г.	—	12 р.	—
— $\frac{1}{2}$ года	—	7	—
— $\frac{1}{4}$ —	—	4	—
— 1 мѣсяць	—	1	— 50 к.
Съ 1 ноября 1880 г. по 1 января 1882 г.			
на (14 мѣсяц.)	—	13	— 50 к.
Съ 1 декабря 1880 г. по 1 января 1882 г.			
(на 13 мѣсяц.)	—	12	— 75 к.

Контора Редакции помѣщается въ С.-Петербургѣ, по Малой Морской ул., въ д. 19, кв. 2, куда просимъ адресовать подписныя требованія.

Редакторъ: П. С. Макаровъ. Издатель: С. М. Пропперъ.

Редакторъ-протѣіерей А. Ивановъ.

Дозволено цензурою. 13 Ноября 1880 года.

Типографія Н. И. Соколова, въ Тулѣ.